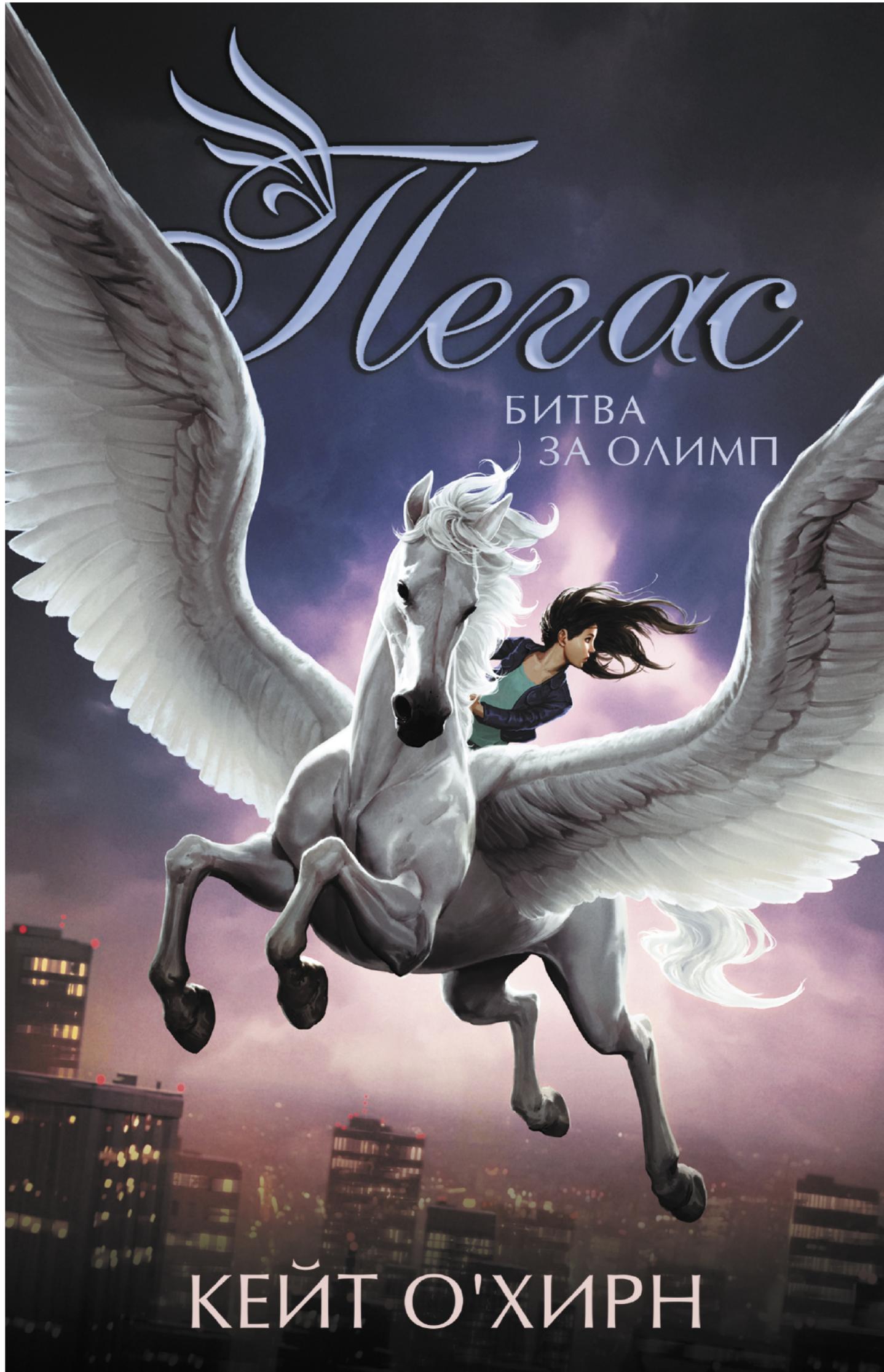

Пегас

БИТВА
ЗА ОЛИМП

КЕЙТ О'ХИРН

Пегас

Кейт О'Хирн

Пегас. Битва за Олимп

«Издательство АСТ»

2011

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)

О'Хирн К.

Пегас. Битва за Олимп / К. О'Хирн — «Издательство АСТ»,
2011 — (Пегас)

ISBN 978-5-17-118939-6

Став новым Пламенем Олимпа, Эмили живет во дворце Юпитера с верными Джоэлем, Пэйлином и, конечно, Пегасом. У нее появляются и новые друзья. Но девочка тревожится за отца: ведь он остался в мире людей, в руках жестокой правительственной организации. И Юпитер не позволяет Эмили отправиться ему на выручку. Но даже это не станет преградой для той, которая сумела завоевать доверие Пегаса и сокрушила злобных нирадов. Эмили с друзьями должна вернуться в Нью-Йорк, но удастся ли им ускользнуть от Центрального Исследовательского Отдела на этот раз?

УДК 821.111

ББК 84(4Вел)

ISBN 978-5-17-118939-6

© О'Хирн К., 2011
© Издательство АСТ, 2011

Содержание

Посвящение	6
1	7
2	14
3	19
4	23
5	32
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Кейт О'Хирн

Пегас. Битва за Олимп

PEGASUS AND THE FIGHT FOR OLYMPUS #2

First published in the English language by Hodder Children's Books, a division of Hachette Children's Group. Печатается с разрешения издательства Hodder Children's Books, подразделения Hachette Children's Group.

© 2011 by Kate O'Hearn

© М. Б. Полешук, перевод, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Посвящение

И вновь я заявляю, что эта книга не появилась бы на свет без любви и поддержки моей потрясающей семьи. А также без хороших друзей, которые воплотились в романе самым удивительным образом. Агент Оу и Агент Джей – два совершенно особенных молодых человека, которых я очень люблю, и которые убедили меня сделать их персонажей настолько плохими, насколько это возможно. Как это похоже на хороших друзей!

Конечно, я продолжаю благодарить своих редакторов, Энн и Наоми, и божественную мисс Ви – великого агента.

В конце я снова прошу вас, мой дорогой читатель, сделать все возможное для благополучия лошадей по всему миру. От бедных страдающих «каретных» лошадей, которые работают в ужасных условиях на улицах мегаполисов ради «туризма», до тех, с кем плохо обращаются по всему миру.

Только вы можете изменить их жизнь к лучшему. Они рассчитывают на нашу помощь, так что давайте не подведем их.

1

Олимп не походил ни на одно из мест, в которых Эмили бывала раньше. Волшебный край фантазий, наполненный людьми и существами, каких и представить сложно. Место, где не шли дожди, но пышные зеленые сады никогда не увядали. Они постоянно цвели, наполняя воздух пьянящими ароматами. Сам воздух здесь казался живым. Медово-сладкий и теплый, он словно окутывал одеялом покоя, насыщенного пением птиц и насекомыми, которые никогда не жалят. Если пчела и садилась на тебя, то лишь желая, чтобы ее погладили.

Строения Олимпа столь же прекрасны и удивительны, как и все остальное. Большую часть из них возвели из гладкого белого мрамора и украсили замысловатыми высокими колоннами, подпирающими неправдоподобно голубое небо. Были также амфитеатры, где музы танцевали и пели, развлекая всех желающих.

Широкие мощные улицы украшены статуями сильнейших олимпийских воинов и героев. Воздух не отравлен ядовитыми выхлопными газами автомобилей или грузовиков. Если олимпийцам нужно было куда-то добраться, они шли пешком или летели. Изредка встречались колесницы, запряженные великолепными лошадьми.

А еще библиотеки. Столько, что не сосчитать. В них хранились тексты из тех миров, которые олимпийцы посещали и защищали. Некоторые ее любимые книги разместили в библиотеке дворца Юпитера. Их привезли специально для нее.

Более прекрасного места Эмили не могла представить. Но, живя среди великолепия Олимпа, она все равно была несчастна.

Эмили скучала по отцу, думала и беспокоилась о нем каждую свободную минуту. Он остался в мире людей, пленником Центрального Исследовательского Отдела. ЦИО – секретное правительственное агентство, одержимое захватом инопланетян и всего необычного, что можно использовать как оружие. Побывав у них в плену, она узнала, насколько целеустремленными и жестокими они могут быть. А ее отец остался в их руках. Что с ним делают? Неужели наказывают его за ее побег? Может, они убили его?! Так много страхов и вопросов без ответа терзали ее сердце – ведь без отца она никогда не будет счастлива.

Даже время, проведенное с Пегасом, не облегчило боли. Эмили отчаянно хотела вернуться в Нью-Йорк и найти своего отца, но Юпитер не отпускал ее. Он настаивал, что ее место здесь, среди других олимпийцев. К тому же вторжение воинственной расы нирадов угрожало благополучию Олимпа, и Юпитер не мог рисковать бойцами, отправляя их в мир Эмили на спасательную операцию. Как бы она ни умоляла повелителя, он не позволял ей уйти.

Гуляя по внутреннему саду дворца Юпитера, Эмили подставила лицо солнцу и замерла, ощущая теплые, нежные лучи на своей коже. Это то же солнце, что светит в ее мире? Разрешают ли отцу увидеть его? Она усомнилась в этом, вспомнив свое пребывание в ЦИО. Пленников там держали глубоко под землей.

Эмили преисполнилась решимости. Если Юпитер не позволяет ей уйти, значит, у нее нет выбора: она сбежит и сама вызволит отца.

Идя вдоль ручья, тянувшегося через весь Олимп, она увидела неотразимых водяных нимф, плещущихся на берегу. Они махали ей руками и выкрикивали свои странные привет-

ствия. Мгновение спустя нимфы скользнули в воду, и широкая гладь ручья успокоилась, будто ее никто не тревожил.

Погруженная в мысли, Эмили не особо смотрела под ноги – и вдруг споткнулась о небольшой камушек. Выругавшись, она упрекнула себя за невнимательность. Вдобавок ко всему она до сих пор привыкала к новому ножному протезу, который Вулкан, оружейник Олимпа, сделал специально для нее. Он использовал то же золото, что было в уздечке Пегаса: особое золото, смертельно опасное для нирадов. Одного легкого прикосновения достаточно, чтобы сильно отравить четырехруких монстров. Более долгий контакт убивал их. С этим протезом Эмили могла не только защитить себя от захватчиков, но и ходить, и даже бегать.

На то, чтобы освоиться со странным устройством, ушло много времени и сил. Теперь двигаться получалось почти так же быстро, как и до того дня, еще в Нью-Йорке, когда нирады чудовищно повредили ее ногу.

Эмили подошла к Лабиринту Юпитера – огромной и сложной головоломке, выстроенной посреди сада. Он состоял из высоких зеленых кустов, высаженных изощренным узором. Понадобилось много практики, чтобы в нем разобраться, но Лабиринт Юпитера – самое лучшее место, если хочется переговорить без лишних глаз и ушей.

Пегас ждал Эмили у пьедестала, в самом центре запутанной головоломки. Как и каждый раз, при виде прекрасного крылатого жеребца у нее перехватило дыхание. Он тихо стоял в тени деревьев, и от его ослепительно-белой шкуры исходило мягкое свечение. Голова гордо поднята, шерсть блестящая и ухоженная. Из аккуратно сложенных крыльев не выбивалось ни одного перышка.

Пегас увидел ее, взволнованно заржал и кивнул.

Рядом с ним стоял ее лучший друг из Нью-Йорка, Джоэль, – высокий и крепко сложенный. Римские черты смуглого лица, темные волосы и теплые карие глаза всегда напоминали ей о полотнах итальянских классиков, которые она видела в художественных музеях. Джоэль больше не был тем жестоким, озлобленным мальчиком, которого Эмили встретила на ступенях кирпичного дома напротив школы. Время, проведенное на Олимпе, смягчило его раковину, состоящую из ярости и боли от утраты семьи, и показало, сколько заботы и веселья в его сердце. Дни напролет Джоэль проводил в мастерской Вулкана, помогая олимпийскому оружейнику. Он даже приложил руку к созданию протеза для Эмили.

Приблизившись, она огляделась:

– А где Пэйлин?

– Будет через несколько минут. Ему нужно кое-что забрать. – Джоэль коснулся ее локтя: – Эм, ты точно уверена, что хочешь сделать это?

– А какой у меня выбор? Джоэль, я целыми днями только и думаю о спасении своего папы. И я ничего не могу с этим поделать. Нам не пришлось бы прятаться по кустам, если бы Юпитер поддержал нас!

Она в отчаянии всплеснула руками. Стоило им опуститься, на кончиках пальцев вспыхнуло яркое пламя, скользнуло по здоровой ноге и оставило выжженное пятно на земле вокруг нее. Эмили подпрыгнула и взвыла от боли.

– Эмили, успокойся! Ты же знаешь, что, когда переживаешь, становится только хуже.

– Чушь собачья! – воскликнула она. – Одно дело – быть Пламенем Олимпа. Совсем другое – постоянно поджигать себя!

– Ты должна успокоиться, – настаивал Джоэль. – Вспомни, чему тебя учила Веста. Ты можешь управлять пламенем, только когда сохраняешь спокойствие.

– Легче сказать, чем сделать, – буркнула Эмили, усевшись на землю и потеряв обожженную ногу.

Сандалия покрылась копотью и еще тлела.

С тех пор как Эмили, переродившись, покинула Храм Пламени, она обнаружила в себе силы, которые не могла контролировать. Силы, которые постоянно поджигали вещи вокруг нее.

Джоэль опустился рядом с ней:

– Мы вытащим твоего отца, обещаю. Но ты не сможешь помочь ему, если не научишься управлять пламенем.

– Джоэль прав.

Пэйлин появился из-за деревьев позади них. Ростом он меньше Джоэля, но куда более поджарый. Пэйлин умел проникать в самые недоступные места и прославился привычкой попадать в неприятности. Но его кривая ухмылка и сверкающие темные глаза всегда каким-то образом помогали ему найти путь к сердцу Эмили и рассмешить ее.

– На вашем месте я бы говорил потише. Половина Лабиринта слышит ваш разговор. – Он сел рядом с Эмили, игриво толкнул ее в плечо: – О, смотрю, снова поджигаешь себя.

– Нет, я споткнулась, – ответила Эмили, толкнув его в ответ.

Пэйлин криво усмехнулся:

– Ну конечно, споткнулась. Именно поэтому твоя сандалия почернела и тлеет.

За то время, что они провели на Олимпе, Эмили действительно полюбила Пэйлина. Он и Джоэль стали ее лучшими друзьями. Такими, о которых она и мечтать не могла. Пэйлин также оказался в числе тех немногих олимпийцев, которые понимали, через что она прошла в плену у ЦИО на Говернорсе. Их всех пытали, чтобы получить информацию об Олимпе.

– К слову, о сандалиях, – Эмили сменила тему, заметив крохотные крылышки на его обуви, – ты ведь больше не воровал у Меркурия?

– Я? Конечно нет! – притворно ужаснулся Пэйлин. – Ты ведь знаешь, я больше не вор. Меркурий просто отдал их мне – у него нашлась еще одна пара. – Пэйлин замолчал и нахмурился: – Меркурий сказал, сандалии предпочитают оставаться со мной. Не знаю, что он имел в виду, но отказываться от такого полезного подарка я не собираюсь. – Он погладил крылышки на своих сандалиях. – Они спасли нам жизнь в твоём мире и помогли бежать из ЦИО. И можно лишь гадать, на что еще они способны.

Он наклонился к Эмили и нетерпеливо потер руки:

– Так когда мы отправляемся в Нью-Йорк?

Пегас вышел вперед и заржал. Пэйлин кивнул и перевел остальных:

– Пегас слышал, о чем говорили Юпитер, Марс и Геркулес. Они отправляются в экспедицию, чтобы выяснить, как нирады в таком количестве незаметно пробрались на Олимп. Пока это неизвестно, мы все еще в опасности. Пегас предлагает выдвигаться на поиски твоего отца, как только наш правитель покинет дворец.

Эмили вскочила и поцеловала жеребца в мягкую морду:

– Спасибо, Пегас! Отличная идея. – Она повернулась к Джоэлю и Пэйлину: – Решено. Выдвигаемся, как только уйдет Юпитер!

Вполголоса обсуждая детали плана, они пошли к выходу из Лабиринта. Все это время Эмили поглаживала шею жеребца, идущего рядом с ней.

– Нам понадобится человеческая одежда, – вслух рассуждал Джоэль. – Нельзя отправляться в Нью-Йорк в этом.

– А что не так с этой одеждой? – Пэйлин придиричиво осмотрел свою тунику: – Я всегда так одеваюсь.

– погоди, ты ведь шутишь, да? – недоверчиво ухмыльнулся Джоэль. – Пэйлин, мы выглядим как массовка из фильма про гладиаторов! Посмотри на меня – я в платье!

– Это туника, – поправила Эмили, – и я думаю, она очень тебе идет.

Она бегло осмотрела собственную тунику из тонкого шелка и золотой пояс с замысловатым узором. Ткань кончалась на середине бедер, открывая поврежденную левую ногу и золотой протез. Эмили не стеснялась показывать рваные шрамы, полученные в битве с нирадами.

Олимпийцы воспринимали их как знак доблести и почета. Она заработала их, служа Олимпу. Олимпийцы научили ее гордиться ими. Но сейчас, взглянув на изувеченную ногу, она поняла, что в ее мире шрамы и золотой протез воспримут по-другому.

– Джоэль прав. Я тоже не могу вернуться на Землю в таком виде. Нужно спрятать протез.

Пегас фыркнул, и Пэйлин перевел:

– Если кто-нибудь попытается украсть его, Пегас защитит тебя, так же как Джоэль и я. – В его глазах появились озорные искорки: – Конечно, если мы потерпим фиаско, ты всегда можешь снова поджечь себя. Поверь, это отпугнет любого нападающего!

– Спасибо, Пэйлин, – насмешливо поблагодарила Эмили, легонько толкнула его в плечо и похлопала Пегаса по шее: – И тебе спасибо, Пегс. Но нам все равно нужно найти другую одежду.

– Другую одежду для чего?

Эмили посмотрела вверх: на того, кто влез в их беседу. Даже проведя столько времени на Олимпе, она все еще не могла привыкнуть к внешнему виду Купидона. Поначалу и крылья Пегаса казались чем-то странным, но они ему шли. Просто невозможно представить его без них. Однако подросток с разноцветными, похожими на фазаньи крыльями – это что-то с чем-то.

Купидон расправил крылья и аккуратно приземлился перед ними:

– Так куда же вы собрались, что вам понадобилась новая одежда?

– Не твое дело, – выпалил Джоэль. – Разве мама не учила тебя хорошим манерам? Не очень-то вежливо подслушивать чужие разговоры.

– Конечно, – парировал Купидон. – А еще она учила меня, что каждый раз, когда люди связываются с олимпийцами, жди беды. И что я вижу? *Человек* связывается с олимпийцами.

Купидон лучезарно улыбнулся Эмили, и ее сердце затрепетало. Она увлеклась им, и он это знал. Самый красивый олимпиец из тех, кого она встречала, стройный и сильный. Его тонкие черты лица, белокурые локоны и искрящиеся сапфирово-голубые глаза будто поддразнивали ее. Его кожа напоминала полированный мрамор: никакого намека на прыщи и родинки – проклятие большинства подростков. И хотя он был очень стар, на вид ему едва ли можно дать больше шестнадцати или семнадцати.

Эмили украдкой глянула на Джоэля – тот начинал злиться. Купидон произносил «человек» так, будто это страшное оскорбление.

– Вали отсюда, Купидон, – предупредил Джоэль. – Это частная беседа, тебя никто не приглашал.

– Это правда? – лукаво спросил Купидон у Эмили. – Ты вправду хочешь, чтобы я ушел?

Его пристальный взгляд не давал словам сорваться с ее губ, хоть она и знала – в нем нет ничего хорошего. Джоэль пересказал ей несколько мифов о Купидоне: он бежал, как трус, когда нирады вторглись на Олимп, и скрывался, пока опасность не миновала. Но даже несмотря на это она не могла попросить его уйти.

Прежде чем пауза стала неловкой, Пегас выступил вперед и громко всхрипнул.

– Проблема? – переспросил Купидон с видом самой невинности, поворачиваясь к жеребцу. – Я не хочу никаких неприятностей. Мне просто нужно поговорить с Пламенем.

– Ее зовут Эмили, – поправил Пэйлин, преграждая путь Купидону. – Не называй ее Пламенем.

– И я попросил тебя уйти, – добавил Джоэль, встав рядом с Пэйлином и скрестив руки на груди.

– Или что? – с вызовом бросил Купидон. – Что ты сделаешь мне, *человек*?

Вновь Пегас фыркнул и ударил землю золотым копытом. Предупреждение, прямое и четкое. Страх вспыхнул в глазах Купидона, и даже Пэйлин осторожно отступил от жеребца.

– Не нужно выходить из себя, Пегас. – Купидон вскинул руки, сдаваясь: – Я пойду.

Он расправил крылья и приготовился взмыть в воздух. Но, прежде чем отвернуться от Эмили, Купидон вытащил разноцветное перо из-под правого крыла и вложил ей в волосы.

– Положи его под подушку, на память обо мне, – поддразнил он, элегантно подпрыгнув и всплеснув крыльями. – Еще увидимся, Пламя!

Пегас встал на дыбы, расправил огромные крылья и заржал ему вслед.

Купидон сбежал, но не преминул обернуться на прощание и помахать Эмили, хохоча во все горло.

– Еще чуть-чуть, и я бы взрезал ему! – сказал Джоэль, сжимая ладони в кулаки.

– Я тоже, – согласился Пэйлин.

Повернувшись к Эмили, Пегас легонько толкнул ее и тихонько заржал.

– Тебе стоит держаться подальше от Купидона, – пояснил Пэйлин. – Пегас говорит, что он – одна большая проблема. Даже больше, чем... Что? – Пэйлин резко повернулся к жеребцу: – Чем я? Пегас, как ты можешь сравнивать меня и Купидона? Мы совсем непохожи. Я, может, когда-то и был вором, но Купидон – трус, порождающий проблемы одну за другой, и мне неприятно, что меня сравнивают с ним. А что насчет тебя? – Пэйлин повернулся к Эмили, вытащил перо из ее волос и бросил его на землю. – Тебе стоило сказать ему, чтобы он уходил. Купидон и пальцем не поведет, чтобы спасти тебя от нирадов, если это будет угрожать его шкуре. Держись от него подальше!

Эмили в замешательстве смотрела, как он кидается в Лабиринт и исчезает за поворотом. Прежде Пэйлин никогда не повышал на нее голоса, не показывал и следа гнева.

– Что я такого сделала?

Джоэль удивленно посмотрел на нее:

– Ты правда не понимаешь?

Она мотнула головой, и он продолжил:

– Не бери в голову, у нас есть проблемы посерьезнее. Ты должна научиться управлять своими способностями до того, как мы уйдем. Веста тренирует тебя. Продолжай ходить на занятия и узнай так много, как только сможешь.

Как только Джоэль ушел, Эмили повернулась к Пегасу и покачала головой:

– Знаешь что, Пегас? Чем старше я становлюсь, тем больше запутываюсь. Пожалуйста, объясни мне, что здесь произошло?

Пегас нежно толкнул ее и повел обратно во дворец Юпитера, чтобы найти Весту.

* * *

Долгий и трудный день выдался у Эмили в Храме Пламени, где она пыталась научиться управлять своим даром.

Веста терпеливо объясняла, как контролировать пламя. Но каждый раз, когда Эмили призывала свои силы, они отказывались подчиняться – пламя яростными волнами срывалось с ее рук и разлеталось по всему храму.

– Я не могу, – сокрушенно произнесла Эмили.

– Дитя, ты должна сосредоточиться, – упрекнула Веста. – Я вижу, ты думаешь о чем-то другом. Если не будешь осторожной, то полностью потеряешь контроль и ранишь себя, как сегодня утром.

Эмили стрельнула взглядом в Пегаса, стоящего у входа в храм. Пегас виновато понурил голову. Должно быть, именно от него Веста узнала, как она обожгла ногу.

– Спасибо, Пегас, – пробурчала под нос Эмили.

– Не вини Пегаса за то, что он рассказал мне о случившемся. Он заботится о тебе и не хочет, чтобы ты навредила себе.

Веста положили руки ей на плечи:

– Эмили, ты должна понять. Ты – живое Пламя Олимпа. Твоя сила питает огонь в этом храме и поддерживает в нас жизнь. Бесчисленные столетия назад я забрала сердце Пламени, унесла его в ваш мир, поместила его в дитя. Оно переходило от девушки к девушке сквозь века, пока наконец не достигло тебя. Ты рождена с этой силой. Мне очень жаль, что нам пришлось призвать его, чтобы спасти Олимп. Но в тот миг, когда ты пожертвовала собой под сводами этого храма, ты переродилась. Эмили, внутри тебя заключена сила солнца. И если ты не обуздаешь эту силу в ближайшее время, то можешь сильно навредить себе и тем, кто окажется рядом.

Эмили посмотрела на свою обгоревшую сандалию. Очевидно, насколько опасна ее сила: Эмили сожгла немало вещей в своей новой обители, чтобы узнать это наверняка. Дошло даже до того, что она завела тайное место, где собирала все случайные жертвы своих сил.

– Прости меня, – наконец произнесла она. – Я буду стараться лучше.

Повернувшись к постаменту, она заглянула в ярко сияющее Пламя. Оно питалось ею и оставалось единственной вещью на Олимпе, которую ее силы не могли уничтожить.

– Хорошо, – терпеливо откликнулась Веста. – Взгляни в огонь. Я хочу, чтобы ты сфокусировалась на том, что собираешься сделать. Представь, увидь, как ты делаешь это. А теперь сконцентрируйся и осторожно высвободи силу внутри себя.

Эмили подняла обе руки и сконцентрировалась. Она представила себя огромной паяльной лампой и выкрутила газ. Покалывание возникло где-то в животе, поднялось по позвоночнику и хлынуло по рукам.

– Давай, Эм, – бормотала она сама себе. – Ты сможешь.

Широкий и необузданный поток огня вдруг сорвался с ее пальцев.

– Хорошо. А теперь сконцентрируйся. Управляй потоком, Эмили. Сделай его плотнее.

Стоило пламени появиться, Эмили затаила дыхание. Сосредоточившись, как учила Веста, она удерживала и обтачивала пламя, пока оно не превратилось в пучок алого цвета. Но, чем больше усилий она прилагала, тем ощутимее становилось напряжение.

Луч пронзил пламя на постаменте, пересек храм и ударил в дальнюю стену. Но не остановился – прожег узкую дырку прямо в белом мраморе и ринулся дальше, в голубое небо Олимпа.

– Хватит, Эмили, – предупредила Веста. – Просто подумай о том, чтобы *остановиться!*

Эмили представила, как выключает газовую горелку. Ничего не произошло. Она мысленно повернула все ручки и щелкнула всеми выключателями, пытаясь совладать со своей силой. Но луч и не думал исчезать.

– Заканчивай, Эмили! – вскричала Веста. – Ты должна подчинить его себе!

Эмили пыталась, снова и снова, но ничего не происходило. Вместе с паникой росла и мощь луча. Он пульсировал, прорезая небо над Олимпом.

– Я НЕ МОГУ ОСТАНОВИТЬ ЕГО!

Внезапный удар сзади бросил ее на пол. Концентрация нарушилась, красный луч исчез. Эмили тяжело дышала, изучая свои ладони. Ни следа ожогов, никаких пятен или боли. Она подняла голову, и воздух застрял в ее глотке.

Морда и шея Пегаса алели ярко-красными ожогами. Хуже всего было то, что его мягкая шкура обуглилась до черноты и покрылась волдырями.

Пегас сбил ее с ног и остановил пламя.

Но ее сила опалила его прекрасную кожу.

– Пегас! – Эмили подбежала к нему: – Мне так жаль. Клянусь, я не хотела делать это!

Ее замутило, когда она осмотрела его раны. Ее силы сотворили это:

– Пожалуйста, прости меня!

Не раздумывая, Эмили потянулась к нему и нежно погладила обожженную морду. Обугленная, покрытая волдырями кожа начала заживать. Вскоре Пегас полностью восстановился.

– Я не могу, Пегс, – всхлипнула Эмили, отступая от него. – Не могу. Я навредила тебе. Что, если бы я убила тебя? Я слишком опасна, чтобы быть рядом с тобой.

Выбегая из храма, Эмили ненавидела себя. Она сбегала по высоким ступеням, а слезы застилали ей глаза. Ее передернуло, едва она вновь проиграла в голове все, что произошло. И что *могло* произойти.

У основания лестницы она обернулась и увидела Пегаса и Весту, выходящих из храма.

– Эмили, остановись! – позвала Веста.

Эмили отвернулась и бросилась бежать. Она не могла смотреть в лицо Пегаса, зная, что почти убила его.

Она бежала мимо других олимпийцев, не обращая внимания на любопытные взгляды и озабоченные вопросы. Она должна уйти. Подальше от Пегаса и от всех, кому может навредить. Она слишком опасна для окружающих.

В конце концов Эмили забежала в амфитеатр. Музы сегодня не выступали, потому тысячи мест оставались пустыми. Идеально для такого опасного человека, как она.

Эмили сбегала вниз по ступенькам лестницы и упала на прохладный камень. Все кончено. Ее жизнь кончена. Не будет ни возвращения в Нью-Йорк, ни спасения ее отца.

Ничего, кроме боли.

Эмили больше не могла сдерживать рыдания, наконец поняв, что она потеряла. Лучше бы она никогда не выходила из огня в храме. Олимпийцам и Пегасу будет намного лучше без нее.

Эмили в отчаянии оглядела великолепный мраморный театр, окружающий ее, но слезы вконец застлали глаза. Со злостью, прежде ей незнакомой, она смахнула их. На кончиках пальцев вспыхнули искры.

Вспышка ослепила ее, а ужасающий взрыв оглушил.

Мир погрузился во тьму.

2

Эмили проснулась в своей постели. На миг она ужаснулась, решив, что снова попала в здание ЦИО на Говернорсе. Но затем зрение вернуло четкость, и она поняла, что находится в прекрасной комнате во дворце Юпитера. Все окна были открыты нараспашку, прозрачные занавески мягко колыхались на сладком, теплом ветерке.

– С возвращением.

Великая Охотница, Диана, стояла возле ее кровати. За время, проведенное в Нью-Йорке, между ними возникла тесная связь. Она была дочерью Юпитера, и Эмили надеялась стать похожей на нее, когда вырастет. Сильная, храбрая, заботливая Диана. Она отправилась в Нью-Йорк и рисковала жизнью, чтобы спасти Пегаса. Когда они добрались до конюшни, чтобы взять экипаж и этим замаскировать Пегаса, Диана с огромным сочувствием отнеслась к страдающим в узких стойлах лошадям.

Высокая женщина села на уголок кровати и легонько погладила Эмили по голове:

– Для нас всех это стало настоящим шоком.

Эмили нахмурилась и попыталась вспомнить, что произошло. Все ее тело одеревенело, а голова пульсировала тупой болью. Случилось нечто важное, но она никак не могла вспомнить, что именно.

Наконец она выудила из памяти произошедшее в храме.

– Я ранила Пегаса, – несчастным тоном прошептала она. – Я сожгла его.

– Пегас в порядке, – заверила Диана. – Мы все беспокоимся о тебе.

Эмили подняла голову и оглядела комнату. Они были одни. Ни Джоэля, ни Пэйлина, ни Пегаса. Ее друзья держатся от нее подальше, потому что она опасна. Силы не подчиняются ей, и теперь ее нужно запереть.

– Что случилось на этот раз? – тихо спросила она, не решаясь посмотреть Диане в глаза. – Где вы собираетесь запереть меня?

Диана нахмурилась:

– Запереть тебя? Дитя, зачем нам это делать?

Эмили начала выходить из себя:

– Потому что я опасна и навредила Пегасу.

– О, Эмили! – Диана крепко обняла ее. – Никто не думает запирать тебя в клетку. Твои силы просто вышли из-под контроля, вот и все. Это случалось и с лучшими из нас. Мы просто не ожидали, что в твоих слезах скрыт такой потенциал.

– В моих слезах? – Эмили всхлипнула. – Я не понимаю.

Диана объяснила, что зритель амфитеатра видел, как она выбежала на сцену, и успел заметить, что именно ее слезы вызвали взрыв, сотрясший весь Олимп. Он стоял вдалеке, так что его не убило, только ранило. Однако взрыв разрушил театр до основания и оставил на его месте огромный кратер. Пегас нашел ее висящей без сознания высоко на дереве, в нескольких километрах от эпицентра.

– Я... я не понимаю. Мои слезы вызвали взрыв?

Диана кивнула:

– Мы толком не всё еще понимаем. Когда Пламя вышло из тебя и вновь вспыхнуло в храме на Олимпе, Веста сказала, что теперь оно явит полную свою силу. Но она не ожидала, что оно окажется настолько мощным. Даже твои слезы наполнены силой солнца.

Она даже поплакать не может, не причинив вреда себе или окружающим! С каждым днем становится все хуже и хуже. Она больше не человек, девочка с перспективным будущим, а бомба, только и ждущая подходящего момента, чтобы взорваться.

– Я не хочу, – наконец прошептала она. – Я не хочу такой силы и никогда не просила ее. Я просто хочу вернуться к прежней моей обычной жизни вместе с папой.

– Мне очень жаль, но у тебя нет выбора. Ты родилась с Пламенем внутри. Оно часть тебя. Однако я обещаю, мы научим тебя управлять им! Не борись со своими силами, Эмили. Прими их как союзников, а не врагов.

– А если я не смогу научиться?

– Ты должна, – ответила Диана, поднявшись и двинувшись к двери. – Отдохни. Скоро ты почувствуешь себя лучше.

Эмили сомневалась, что вообще когда-либо почувствует себя лучше.

С трудом выбравшись из кровати, она подошла к окну. Удобно устроившись на широком подоконнике, она безмолвно наблюдала за происходящим внизу – точно так же, как делала это в своей квартире в Нью-Йорке.

Но по ту сторона окна совсем не Манхэттен с его жуткими пробками, воем полицейским сирен, толпами и магазинами. Это Олимп. Легкий бриз струился сквозь ее волосы, теплый и сладкий, в отличие от загрязненного воздуха Нью-Йорка. Крылатые олимпийцы и большие птицы вместе парили в чистом голубом небе. Бабочки размером с автомобиль порхали вокруг, играя с детьми в нечто похожее на человеческие пятнашки. Внизу, на площади, кентавры и великаны прогуливались и беседовали так же непринужденно, как обычные люди в ее мире.

Повсюду, куда бы она ни бросила взгляд, Эмили видела поразительные вещи. Но сегодня этот вид только лишний раз подтверждал – жизнь никогда не будет прежней. Не будет нормальной.

– Папа, где ты? – жалобно спросила она.

Эмили больше не скорбела по умершей матери. В этом странном и удивительном мире она постоянно ощущала ее присутствие – как будто достаточно протянуть руку, чтобы коснуться ее. Потому теперь каждый миг бодрствования занимали мысли об отце. Его спасение казалось чем-то невозможным. Как она поможет ему, если даже себе не в состоянии помочь? Она опасное чудовище, которое не может и слезу пустить без страха ранить или убить кого-нибудь.

В своем отчаянии Эмили не замечала ничего вокруг, пока не услышала тихий стук в дверь.

– Эмили? – позвал низкий, глубокий голос. – Мы можем войти?

Эмили потянулась за своим балахоном.

– Входите.

Она несказанно удивилась, когда Юпитер вошел в ее комнату. Пусть она, Джоэль и Пэйлин жили в его величественном мраморном дворце, видели они его только за обеденным столом. Но эти приемы всегда были большими и шумными, и ей не удавалось поговорить с ним. Юпитер никогда не посещал ее комнату, и лишь однажды она попала на личную аудиенцию, во время которой упрашивала отпустить ее в Нью-Йорк, чтобы она могла вызволить своего отца из плена. В тот раз Юпитер отказал ей.

– Юпитер. – Эмили склонила голову в знак уважения к верховному правителю Олимпа.

– Эмили, я очень расстроился, узнав, что вчера произошло в амфитеатре. Судя по всему, твои слезы – могущественное оружие. Надеюсь, с тобой все хорошо?

– Я в порядке, спасибо.

За спиной Юпитера возник еще один мужчина, с лицом не менее властным, чем у повелителя Олимпа. Он был таким же высоким и мускулистым, носил такие же длинные седые волосы и густую бороду. Но, в отличие от серьезного, мрачного Юпитера, незнакомец широко улыбался – весь его внешний вид был пропитан радостью и озорством. Но больше всего различались их глаза: темные и глубокие глаза Юпитера словно хранят знания многих веков, у

этого же человека глаза такие светлые, что напоминают жемчужины. По правде говоря, Эмили он показался не столько олимпийцем, сколько Санта-Клаусом.

– Не думаю, что ты встречалась с моим братом, – небрежно заметил Юпитер. – Позволь представить тебе Нептуна. – Он повернулся к своему брату: – А это Пламя Олимпа. Хотя, как я недавно обнаружил, она предпочитает, чтобы ее называли Эмили.

– Эмили, – повторил Нептун, и теплая улыбка расплылась на его лице. – Мой сын рассказывал, что с тобой приключилось. Как ты себя чувствуешь?

Глаза Эмили округлились, когда она вспомнила, что Нептун – отец Пегаса.

– Я в порядке, спасибо...

Она запнулась при взгляде на мощные мускулистые ноги Нептуна, виднеющиеся из-под туники.

– Похоже, ты ожидала увидеть рыбий хвост? – Нептун усмехнулся.

Эмили вспыхнула и кивнула:

– Простите, сэр. Не хочу показаться грубой деревенщиной, но во всех историях, что я слышала, всегда упоминалось, что вы живете в море.

Лицо Нептуна сморщилось, а басовитый смех разлетелся, казалось, по всему дворцу.

– Не сомневаюсь, ты думала, что я езжу на колеснице, украшенной ракушками, с запряженными в нее морскими коньками, сжимаю в руках трезубец и порожаю шторма силой своего гнева.

Щеки Эмили стали пунцовыми, и она вновь кивнула.

Даже Юпитер не удержался – на его губах появилась ухмылка:

– Не позволяй ему дурачить себя, Эмили. Он и впрямь делает все это. И даже больше.

– Но не тогда, когда разгуливаю по суше, – возразил Нептун и посерьезнел. Едва зайдя в комнату, он посторонился и повернулся к двери: – Сын, входи.

Ушей Эмили коснулся знакомый перестук из коридора, и через секунду Пегас вошел в ее спальню. Ослепительно-белый, как и всегда, с крыльями, из которых не выбивается не единого перышка. От ожогов не осталось и следа. К радости Эмили, он ни секунды не колебался, прежде чем подойти к ней.

– Пегас, – тихо позвала она, поглаживая его мягкую морду: – С тобой все в порядке?

– С ним все хорошо, – ответил Нептун. – Пегас очень переживает за тебя, и после случая в амфитеатре он попросил меня о помощи. Поэтому я пошел к самым талантливым своим сиренам и попросил их соткать шелк из трав, что растут на самом дне моря. Надеюсь, это поможет.

Нептун достал из-за пазухи переливающийся платок цвета морской волны. Стоило ему поймать солнечный луч, поверхность меняла цвет подобно радужной рыбной чешуе. Нептун протянул Эмили платок, и, как только он оказался в ее руках, она тут же увидела вышитое в самом центре изображение: Пегас и восседающая у него на спине девушка.

– Для вышивки Пегас отдал сиренам волосы из своего хвоста, – пояснил Нептун. – Это их лучшая работа.

– Надеюсь, он поможет Пламени со слезами, – добавил Юпитер и подошел ближе к Эмили. – В нем собрана вся мощь сирен и самого моря. Пожалуйста, всегда держи его при себе. Нам кажется, он достаточно силен, чтобы собирать и удерживать твои слезы. Так они не причинят вреда Олимпу или тебе самой.

Эмили любовалась невесомым платком с вышитым на нем Пегасом. Ничего прекраснее она в жизни не видела.

– Все, что нужно сделать, – испытать его в действии, – сказал Нептун.

– Испытать? – испуганно переспросила Эмили. – Что-то я не уверена...

– Не сегодня, дитя, – успокоил Юпитер, легонько приобнимая ее за плечи. – Когда почувствуешь себя лучше. А пока я хочу, чтобы ты отдыхала: вчерашний случай стал для

тебя довольно неприятным сюрпризом. Когда восстановишься, попроси Пегаса отвезти тебя на новую арену, которую мы построили. Это своего рода тренировочная площадка, рассчитанная на твои способности. Теперь, когда мы знаем, на что ты способна, нужно обезопасить всех остальных, пока ты не научишься управлять своими силами.

Эмили посмотрела на Юпитера и кивнула. Она снова поблагодарила Нептуна за великолепный подарок и встала рядом с Пегасом, наблюдая, как братья покидают комнату.

Когда они ушли, Эмили обвила руками шею жеребца.

– Мне так жаль, что я ранила тебя! – всхлипнула она. – Я не смогла остановить свою силу.

Пегас тихонько заржал и снова потянулся к ней.

– Пегас, что же мне делать? Еще одна ошибка вроде этой – и могут появиться жертвы. Я могу навредить Олимпу больше, чем легион нирадов!

Пегас легонько ткнул ее, давая знать, что все понял. Затем встал так, чтобы их глаза оказались на одном уровне. Стоило их взглядам встретиться, в разуме Эмили возникло видение: она сидела на спине Пегаса, улетаая из дворца, и все ее страхи и переживания ослабевали под влиянием прекрасного момента.

– А мы можем? – с надеждой спросила она. Из всех прекрасных вещей, которые можно было делать и увидеть на Олимпе, Эмили больше всего любила ездить верхом на Пегасе и открывать для себя места, которые не видела прежде.

Эмили переоделась, повязала на пояс новый платок и взобралась на спину жеребцу. Когда она удобно устроилась между огромных крыльев, Пегас подошел к широкому окну и уверенно прыгнул вперед.

Эмили крепко держалась за гриву жеребца, взмывшего в небо над Олимпом. Езда на Пегасе ни в какое сравнение не шла с американскими горками! С ним она чувствовала себя в безопасности, но в то же время от полета, высоко в небе, без ремней безопасности, по всему телу будто проскакивало электричество.

На земле под ними люди и существа приветственно махали Пламени. В небе крылатые обитатели Олимпа выстроились в подобие шеренги рядом с ними.

Через некоторое время эскорт распался, и Эмили с Пегасом полетели дальше. В мгновение ока все проблемы отошли на второй план, и она наслаждалась свободой, которую ощущала каждый раз, когда ехала верхом на великолепном крылатом жеребце. Они мягко скользили в теплых воздушных потоках, а Эмили чувствовала, как уверенно хлопают по воздуху крылья Пегаса.

Вскоре Пегас заскользил вдоль склона горы. Эмили узнала это место: сюда они отправились в первый же день, когда она только вышла из храма. Уединенный пляж – берег прекрасного сияющего озера, переливающийся серебряным песком.

Приземлившись, Пегас плавно двинулся вдоль берега, покрытого алмазной пылью. Его копыта легонько шлепали по воде. Воздух наполняло пение птиц, сидящих на деревьях неподалеку, а также аромат пышного зеленого леса. Проводя время с жеребцом, она всегда чувствовала себя лучше и избавлялась от паутины своих тревожных мыслей.

Эмили не знала, как долго они здесь пробыли, когда благодное спокойствие нарушили громкие, настойчивые крики. Она глянула вверх и увидела Джоэля, вскарабкавшегося на спину Пэйлина. Крылатые сандалии Меркурия с явным трудом несли их обоих одновременно.

– Эмили, ты в порядке? – поинтересовался Джоэль, спрыгнув со спины Пэйлина. – Диана не позволила нам увидеться с тобой. Она сказала, тебе нужно отдохнуть, после того как ты обернулась ядерной бомбой и разнесла театр.

– Мне намного лучше, – ответила Эмили, с благодарностью посмотрев на друзей. Она протянула руку и похлопала Пегаса по шее: – Нам обоим лучше.

– Хорошо, – сказал Пэйлин, – потому что у нас серьезные проблемы. Нирады вернулись на Олимп.

– *Что?!*

Всего лишь одно слово разрушило покой, воцарившийся в ее душе. Нирады! Четырехрукие дикие варвары, которые почти прикончили ее и Пегаса в Нью-Йорке и изувечили ее левую ногу.

– Где они? – настойчиво спросила она. – Очередное вторжение?

– Не думаю, – ответил Джоэль. – Мы слышали, что их не так уж и много.

– *Один* нирад – уже много, – добавил Пэйлин.

Эмили посмотрела на Пегаса и на своих друзей. Они все думали, что война с нирадами окончена. После возжжения Пламени и восстановления сил олимпийцев раса огромных воинов покинула Олимп. Никто и представить себе не мог, что они вернутся.

– И что нам делать? Готовиться к битве?

Пэйлин покачал головой:

– Нет. Юпитер снова созывает армию. Он, Нептун и Геркулес отправились к тому месту, где видели нирадов, чтобы выяснить, сколько их и как они пробираются на Олимп. Пока их нет, Марс и Вулкан снабжают всех оружием из того же золота, из которого сделаны твой протез и уздечка Пегаса. – Пэйлин достал кинжал и указал им на ножны, висящие на поясе Джоэля. – Аполлон и Диана формируют отряды бойцов. Они велели нам разыскать тебя и вернуть обратно во дворец. Они не хотят, чтобы мы сражались. Мы должны охранять вас, пока заварушка не закончится.

Страх охватил Эмили, встал комом в ее горле. Нирады вернулись. Она не сомневалась, что их цель – она, живое воплощение Пламени Олимпа. Если ее убьют или сильно ранят, Пламя в храме можно будет потушить – и тогда ни у кого не останется надежды на выживание. Она не могла этого допустить.

– Мы не вернемся во дворец, – решила она. – Это очень опасно, к тому же нирады слишком сильны. Мы станем легкой мишенью. Я думаю, нам стоит отправиться в Нью-Йорк, раз мы все равно планировали это сделать. А когда освободим моего отца, я уверена, он нам поможет. – Эмили посмотрела на жеребца: – Пегс, как думаешь, что нам делать?

Пегас ударил по песку копытом, громко заржал и кивнул.

Эмили похлопала жеребца по шее:

– Решено. Мы возвращаемся в Нью-Йорк прямо сейчас.

3

Пока они готовились к побегу, страхи и сомнения Эмили росли. Она не хотела оставаться во дворце и дожидаться вторжения нирадов. Но глубоко внутри засело чувство, что она покидает олимпийцев в час нужды.

Джоэль сел на спину Пегаса позади нее. Эмили оглянулась на Пэйлина:

– Готов?

Пэйлин кивнул:

– Полетели.

Пегас пустился рысью по серебряному песку, перешел на галоп и взмыл в воздух. Мощные мускулы на его плечах и спине напряглись, едва жеребец заработал огромными крыльями. Когда они поднялись выше, руки Джоэля крепче обвили талию Эмили, а она запустила пальцы в гриву жеребца.

– Мы готовы, Пегс! – крикнула Эмили.

В прошлый раз они летели так, когда бежали от нирадов с Говернорса. Теперь они по той же причине покидают Олимп.

Пегас летел все быстрее и быстрее, поднимаясь в сияющую вышину неба. Эмили оглянулась – Пэйлин, обутый в сандалии Меркурия, летел точно за ними. За мгновение до того, как они нырнули в плотное белое облако, ей померещилось нечто преследующее их на расстоянии. Но рассказать о подозрениях Джоэлю не было времени: Пегас готовился войти в Солнечное Течение – портал олимпийцев для перемещения между мирами. Пегас двигался невероятно быстро, развивая скорость, достаточную для открытия врат Солнечного Течения. Вдруг звезды вокруг них слились в одно сияющее размытое пятно, и они покинули Олимп.

Эмили точно видела... что-то. Она продолжала смотреть назад, но в мощном потоке Солнечного Течения, среди слепящего белого света и почти оглушающего треска энергии, она смогла разглядеть лишь Пэйлина, летящего позади них.

– В чем дело? – спросил Джоэль.

Эмили пришлось потрудиться, чтобы перекричать рев Солнечного Течения:

– Мне кажется, нас что-то преследует!

Джоэль быстро оглянулся:

– Ничего не вижу!

– Наверное, показалось!

Путешествие через Солнечное Течение словно бы заняло больше времени, чем в прошлый раз. Но все же тогда она летела навстречу своей смерти. В какой-то момент они вырвались из ослепительного шума Течения: звезды вокруг них сжались в обычные точки. И вдруг они очутились посреди ясного ночного неба. Эмили затаила дыхание, ее сердце затрепетало, когда огни Нью-Йорка возникли прямо перед ней.

Радость и облегчение, поднявшиеся изнутри, удивили ее. Эмили и не догадывалась, насколько сильно скучает по своему старому дому, и радовалась возвращению.

– Не думал, что еще когда-нибудь увижу этот город, – сказал Джоэль, и в его голосе отчетливо слышалось то же благоговение, которое сейчас наполняло Эмили.

– Джоэль, смотри! – возбужденно крикнула Эмили, указывая на башню, величественно подпирающую небо: – Они починили Эмпайр-стейт после того, как молния Юпитера взорвала его верхушку!

– И она освещена под Хеллоуин, – добавил Джоэль, пока они вдвоем смотрели на оранжевые огни, яркими вспышками отражающиеся на шпиле.

Эмпайр-стейт-билдинг – уникальный небоскреб. Подсветка его верхушки меняется в зависимости от времени года или праздника.

– Мы покинули наш мир в мае, а сейчас октябрь. Прошло целых шесть месяцев.

Замечание Джоэля наполнило Эмили ужасом. Казалось, они пробыли на Олимпе совсем недолго. Но освещенный к Хеллоуину Эмпайр-стейт и холодный воздух доказывают обратное. Что ЦИО могли сделать с ее отцом за прошедшие полгода?

Вскоре они добрались до Говернорса. Эмили посмотрела вниз, и ее затошнило, когда она вспомнила, что здесь происходило. Джоэль крепче сжал ее в объятиях, очевидно чувствуя сейчас то же самое.

Пегас начал снижаться, и страх Эмили вырос многократно.

– Нет, Пегс, не сюда. Мы не можем вернуться на Говернорс – здесь ЦИО!

Но жеребец не обратил внимания на ее просьбы. Пегас собирался приземлиться в дальнем конце Говернорса – в той части маленького острова, которую Эмили прежде никогда не видела. Центральный Исследовательский Отдел прятал свою штаб-квартиру под красивыми домиками, расположенными неподалеку от Манхэттена. Здесь же безошибочно угадывалась рука военных, разместивших несколько высоких барачных корпусов для расквартированных здесь солдат.

Они приземлились на открытом пространстве между двумя бараками. Холодный осенний ветер дул с воды, и Эмили никак не могла справиться с дрожью, кутаясь в легкую олимпийскую одежду. Кроме того, на Говернорсе стояла жуткая тишина.

– Пегас хочет, чтобы ты осталась на его спине, – прошептал Пэйлин, подняв руку. – Он привел нас сюда, чтобы проверить, не остались ли здесь нирадские воины.

– Откуда нам знать? – с тревогой спросил Джоэль. – Стоять здесь и ждать, пока за нами придут они или ЦИО?

Джоэль перегнулся через Эмили, чтобы поговорить напрямую с жеребцом:

– Пегас, прошу, это их база. Не стоит нам здесь оставаться. Нужно уходить.

– Джоэль, успокойся, у меня есть идея. Мои сандалии умеют находить вещи. Дайте-ка попробовать. – Пэйлин опустил взгляд на крылатые сандалии: – Несите меня к нирадам, оставшимся на этом острове.

Эмили и Джоэль наблюдали за тем, как трепещут крошечные крылья в лунном свете, подчиняясь команде Пэйлина. Они подняли своего хозяина в воздух, остановились где-то на трех метрах. Повернув его вокруг своей оси, они медленно опустились обратно на землю.

– Сандалии еще ни разу не подводили меня. И не верю, что подведут сейчас. На острове нет нирадов.

– Тогда что с ними случилось? – спросила Эмили. – Здесь была целая куча, перед тем как мы покинули остров. Пули их не брали, так что их остановило?

Пегас заржал.

– Я не знаю, – ответил Пэйлин. – Как и Пегас. Он вообще не чувствует солдат на острове. Ему, похоже, кажется, что он заброшен.

– Огромное подземное убежище. Зачем им бросать его? – спросил Джоэль.

Эмили пожала плечами:

– Возможно, они так и не смогли объяснить присутствие нирадов в Нью-Йорке? Когда фотография с нами оказалась в газете, они просто назвали это трюком. Но, возможно, слишком много людей видело нирадов и урон, который они причинили, и начали задавать вопросы. Так что ЦИО пришлось съехать.

– Может быть. Но куда они переехали?

– Туда, где держат отца Эмили? – предположил Пэйлин. – Сандалии однажды уже несли меня в другую сторону. Уверен, они смогут найти его снова.

– Тогда поехали, – сказала Эмили, и по ее спине вновь пробежала дрожь. – Здесь мы не найдем ничего, кроме плохих воспоминаний.

И снова Эмили охватило чувство, что за ними кто-то наблюдает. Она всматривалась в темноту вокруг, но не увидела ничего необычного. Пригнувшись, она зашептала прямо в ухо Пегасу:

– Пегс, у меня странное предчувствие. Здесь есть кто-нибудь еще?

Пегас поднял голову и принялся.

– Что случилось? – тихо спросил Джоэль.

– Мы не один, – прошептал Пэйлин, тоже начав оглядываться.

Пегас злобно ударил землю копытом и фыркнул. Без предупреждения он бросился вперед. Галопом миновав открытое пространство, он направился к одному из барачков. Яростно закричав, жеребец обогнул здание и бросился куда-то в тень.

Эмили и Джоэль почти слетели со спины Пегаса, когда он встал на дыбы и попытался лягнуть притаившуюся в тени фигуру.

– Пегас, нет. Это я! Пожалуйста, остановись! – послышался испуганный крик.

– Купидон! – ахнула Эмили.

Пегас опустил на все четыре ноги и яростно всхрапнул. Он грубо толкнул Купидона прямо в спину, между сложенными крыльями, вынуждая того выйти из тени.

– Что ты здесь делаешь? – потребовал ответа Джоэль, соскользнув с Пегаса и бросившись вперед.

– Ты следил за нами! – Пэйлин обвинительно ткнул в крылатого юношу пальцем. – Зачем?

Купидон замер, потупившись под взорами группы беглецов.

– Нирады на Олимпе.

– И ты решил последовать за нами? – с вызовом спросил Джоэль.

– Эмили – Пламя, возможно, самая могущественная из всех олимпийцев. Я думал, нирады придут за ней. Так что я решил помочь защитить ее.

– Лжец! – рявкнул Пэйлин, пихнув Купидона. – Ты трус. Ты пришел, потому что надеялся, что сила Эмили защитит *тебя* от нирадов. Но ты просчитался. Возвращайся на Олимп, Купидон. Ты нам тут не нужен.

– Я не уйду! – выпалил в ответ Купидон. – И ты не заставишь меня уйти, вор!

– Смотри-ка сюда! – закричал Пэйлин и бросился на Купидона.

Оба олимпийца покатались по земле, отвешивая друг другу увесистые оплеухи.

– Хватит! – закричала Эмили. – У нас нет на это времени!

Джоэль решил было разнять дерущихся, но Пегас заступил ему дорогу.

– Нет, Джоэль, не надо, – предупредила Эмили. – Они намного сильнее тебя. Пегс, сделай что-нибудь. Пожалуйста!

Пегас рванулся вперед и вцепился в крыло Купидона зубами. Олимпиец взвыл от боли, и Пегас оттащил его в сторону. Джоэль схватил Пэйлина.

– Ай! Отпусти, – закричал Купидон. – Пегас, отпусти!

– Хватит, вы оба! – приказала Эмили, соскользнув со спины жеребца.

Не в силах унять дрожь, она обняла себя, чтобы хоть чуть-чуть согреться, и встала между дерущимися:

– Просто прекратите.

Пэйлин пытался протиснуться мимо Джоэля, чтобы добраться до Купидона:

– Возвращайся обратно на Олимп!

– Нет! Я не вернусь!

Джоэль схватил Пэйлина за плечи и встал так, чтобы тот не видел Купидона.

– Успокойся, Пэйлин, – сказал он, стараясь, чтобы челюсть не дрожала от холода. –

Ничего хорошего из этого не выйдет. Мы теряем время.

– Но его не должно быть здесь! – вскричал Пэйлин. – Из-за него нас всех убьют.

– Нет. Я могу помочь. – Купидон повернулся к Пегасу: – Я хочу помочь Пламени.

Эмили разрывалась между Пэйлином и Купидоном. Меньше всего ей сейчас нужен был еще один олимпиец, о котором нужно беспокоиться, тем более крылатый.

– Купидон, пожалуйста, – наконец, проговорила она дрожащими губами, – возвращайся на Олимп. Мы пробудем здесь совсем недолго и сразу же вернемся назад.

Купидон обратил все свое внимание на Эмили:

– Ты пришла сюда, чтобы освободить отца. Я хочу помочь.

Эмили покачала головой:

– Это слишком опасно. Нам придется скрывать крылья Пегаса от посторонних глаз – это уже достаточно сложно. Я не представляю, что делать еще и с тобой.

– Я уже прятал их раньше, смогу спрятать и сейчас, – вызывающе заявил Купидон. – Я постоянно посещал этот мир, пока Юпитер не наложил запрет на визиты. Я не оставлю тебя, Пламя. Даже если ты не позволишь последовать за тобой, я все равно последую. Ты могущественна, но не настолько, чтобы заставить меня отправиться домой.

– Не настолько, – согласился Пэйлин. – Зато она может сжечь тебя дотла. Тогда ты точно не пойдешь за нами.

– Пэйлин, хватит, – предупредила Эмили. – Я же говорила, что больше не использую свои силы. Они слишком опасны.

Пегас заржал. Даже не зная, что он сказал, Эмили заметила страх, отразившийся в глазах олимпийцев.

Пэйлин виновато потупил взор.

– Прости меня, Эмили, – пробормотал он, помогая ей подняться на спину жеребца. – Я глупец и должен был заметить, что вы с Джоэлем дрожите. Вам нужна защита от холодного ночного воздуха. Возможно, мы сможем укрыться в одном из заброшенных домов.

– Ни за что! – в унисон заявили Эмили и Джоэль.

– Мне все равно, пусть я даже околею, – продолжила девочка, – но я не останусь здесь. Возможно, мы сможем подобраться поближе к тому месту, где они держат моего отца, и найти там что-нибудь.

Джоэль поспешно кивнул:

– Если это не слишком далеко, давайте так и сделаем.

4

Высоко в небе над Нью-Йорком Эмили коченела от холода. Она чувствовала, как позади нее дрожит Джоэль. Сандалии Пэйлина вели их всех на север, куда-то за горизонт Манхэттена. Эмили взглянула налево – Купидон летел рядом с ними. Его крылья уступали в размахе Пегасовым, но лишь ненамного. Она разочарованно покачала головой. Как можно спрятать такие крылья?

К тому же она боялась, что они летят недостаточно высоко. А если кто-то заметит их? Они сразу же сообщат ЦИО? Неужели охота начнется снова?

Ее простой план спасения отца становится все более сложным. Она осознала, что понятия не имеет, как они будут вывозить ее отца, когда выяснят, где его держат. И это крупный просчет с ее стороны.

Вскоре яркие огни города пропали из вида. Сандалии уверенно двигались в северном направлении. Эмили глянула вниз и поняла, что они пролетели над Йонкерсом и, наконец, выбрались на безлюдную дорогу, ведущую к горам Кэтскилл.

– Я знаю эту местность, – сказал Джоэль позади нее. – Мои родители возили меня и моего брата сюда, когда мы были детьми.

– Правда? Меня тоже! – Эмили удивленно обернулась на него: – По дороге еще было классное место, куда мы всегда заезжали...

– «Красное яблоко»?

– Да! – радостно воскликнула она. – Мои мама и папа там познакомились.

– Мы тоже всегда заезжали туда. Забавно, если мы были там в одно и то же время.

– Вот уж точно, – согласилась Эмили, стуча зубами.

Единственная часть ее тела, которая еще не превратилась в ледышку, – спина, потому что Джоэль все это время прижимался к ней грудью. Остальное промерзло до костей. Если они в ближайшее время не уберутся с холодного ночного воздуха, она и Джоэль точно подхватят пневмонию. Пэйлин, Купидон и Пегас, казалось, вообще не замечают холода.

– Вон он! – кричал Джоэль, указывая куда-то вправо. – Гляди, это «Красное яблоко».

Эмили наклонилась и увидела, что ресторан, в котором познакомились ее родители, закончен и заброшен.

– Он закрыт, – грустно протянула она. – Интересно, что случилось?

И Эмили, и Джоэль слишком расстроились из-за закрытого ресторана, чтобы заметить, что сандалии Пэйлина повели их вниз. Но, когда Пегас начал ржать, они посмотрели вперед.

– Мы снижаемся! – крикнул Пэйлин.

– Должно быть, мы рядом с твоим отцом! – предположил Джоэль.

– Здесь? – изумилась Эмили. – Но здесь ничего нет, кроме гор, леса и «Красного яблока».

– И отличного места, чтобы спрятать ЦИО.

Эмили увидела яркие огни, горящие в отдалении. Но они спускались в противоположном от них направлении, в глубину темного леса. Оказавшись над самыми верхушками деревьев, Пегас заржал и резко свернул в сторону.

– В чем дело, Пегас? – нервно спросила Эмили. Посмотрев вниз, она не обнаружила ничего, что скрывалось бы между темных стволов деревьев. – Они нас видели?

Купидон скользнул ближе к жеребцу:

– Он не хочет приближаться, так как вы с Джоэлем слишком замерзли, чтобы лезть в драку. Он сказал, сначала мы должны найти для вас теплую одежду.

Эмили и сама не знала, что делать. С одной стороны, они были близко к ее отцу, и она ненавидела себя за то, что вынуждена покинуть это место. С другой стороны, она *реально*

замерзла. Пегас прав. Ей с Джоэлем нужно поскорее согреться, иначе им не избежать больших проблем.

– Идея! – воскликнул Джоэль. – Пегас, отнеси нас к этим огням. Я точно знаю, где мы.

Пегас всхрапнул и снова сменил направление. Теперь он перехватил инициативу, и Пэйлин с Купидоном летели позади него.

Эмили повернулась к Джоэлю:

– Куда мы летим?

– Туда, – Джоэль указал на яркие огни. – Пегас, тебе придется приземлиться подальше.

Мы пока не хотим, чтобы нас видели.

Приблизившись, они расслышали оглушительный рев музыки и ужасные крики.

Мигающие огни опутывали металлические каркасы аттракционов, а кричали их посетители.

– Приземляйся здесь! – крикнул Джоэль и показал на небольшой просвет в деревьях у забора вокруг сияющей огнями площадки.

Оказавшись на земле, Джоэль неуклюже соскользнул со спины жеребца и жестом подзвал к себе Пэйлина и Купидона:

– Идеально. Несколько лет назад отец привез меня сюда на Хеллоуин. Это фестиваль Призрачного Леса. Там большой дом с привидениями и куча самых разных вещей.

– Джоэль, у нас нет времени, чтобы гулять по фестивалю, – раздраженно заметила Эмили. Она уже дошла до стадии, на которой зубы не стучали, и потому начала переживать насчет переохлаждения. – Надо раздобыть одежду и затем отправляться на поиски моего папы!

– Я знаю! Но посмотри на нас. Нам нельзя никуда идти при свете дня в таком виде. А они? – Джоэль показал на Купидона и Пегаса: – Ты только взгляни на крылья. Нужно найти способ спрятать их.

– И что? – с вызовом спросила Эмили.

– Эмили, это фестиваль Призрачного Леса! Ты что, не понимаешь? У них есть актеры, одетые в страшные костюмы. Мы можем разгуливать по фестивалю, и все будут думать, что мы – часть шоу. Готов поспорить, мы без труда проникнем в трейлер актеров и сможем раздобыть какую-нибудь одежду.

– О, – выдохнула Эмили, наконец начиная понимать: – Дошло. Но подожди. Мы же одеты как олимпийцы, а не как вампиры, упыри или призраки...

– Я не понимаю, – прервал их Пэйлин. – В этом месте люди одеваются в мертвецов? Зачем им это делать?

– Чтобы напугать тех, кто приедет на фестиваль, – объяснил Джоэль.

– И эти люди хотят быть напуганными?

Джоэль кивнул.

– Я все еще не понимаю, – сказал Пэйлин.

– Как и я, – присоединился Купидон.

– И я тоже, – согласилась Эмили. – Всегда ненавидела дома с привидениями.

– Может быть. Но сейчас, когда мы выглядим так, как выглядим, это единственное подходящее нам место.

Они двинулись к фестивалю. Холодный ночной воздух был наполнен запахами сахарной ваты, карамельных яблок и всего, чем славятся подобные ярмарки.

– Здесь есть еда? – нетерпеливо спросил Пэйлин.

– О да, – ответил Джоэль.

Пегас поднял голову и втянул ноздрями густой аромат фестивальной еды.

Вскоре они добрались к сетчатому забору. По другую сторону виднелись бесчисленные игровые ларьки, в которых посетители проверяли свою удачу и пытались выиграть самые большие призы. Над ними возвышались аттракционы карнавала. Высоченное колесо обозрения,

заполненное людьми, «Осьминог», бешено вращающийся в такт грохочущей музыке. Напротив «Осьминога» разместилась классическая карусель – раскрашенные в яркие цвета лошадки поднимались и опускались в размеренном ритме бесконечной скачки. Но ближе всего к забору стоял самый большой и яркий аттракцион – гигантские американские горки. Секунду спустя мимо них по крутым рельсам пронесся вагончик с кричащими от ужаса и восторга людьми. Джоэль оказался прав: то и дело им на глаза попадались актеры, разодетые в костюмы.

– Безумие, – прошептал Пэйлин, не в силах оторвать изумленного взгляда от достопримечательностей карнавала. – Никогда не видел ничего подобного. Хочу посмотреть поближе...

– Пэйлин, подожди. У меня еще одна идея.

Джоэль наклонился, зачерпнул руками мокрую грязь и подгнившую листву. А затем растер все это по лицу, рукам и тунике. И улыбнулся Эмили:

– Теперь я вполне вписываюсь в тематику карнавала. Олимпийский зомби!

Эмили рассмеялась, заметив листья и веточки, торчащие из волос Джоэля.

– Отличная идея. Помоги спуститься с Пегаса, я тоже буду зомби. – Она повернулась к Купидону: – И ты. Ты будешь крылатым зомби.

Купидон затряс головой. Выглядел он подавленным:

– Ты же не всерьез предлагаешь мне обмазаться грязью?

Эмили наклонилась и обеими руками зачерпнула чуть подмерзшую грязь. Подошла к Купидону:

– Не совсем.

Прежде чем он успел возразить, Эмили залепила в него внушительным комком грязи.

– Я сделаю это за тебя. Вот, теперь ты тоже зомби.

Она повернулась к Пэйлину.

– Что насчет тебя?

Пэйлин спешно выставил руки перед собой:

– Я все сделаю, спасибо. Не понимаю зачем, но сделаю.

Наконец, все повернулись к Пегасу. В темной чаще леса жеребец сиял ослепительно-белым светом.

– Прости, Пегс, – тихо сказала Эмили, подойдя ближе. – Но ты светишься. Мы должны снова сделать тебя похожим на обычную лошадь. Ты не против, если я измажу тебя грязью?

Пегас легонько ткнул ее мордой в плечо.

– Ладно, ребят. Давайте замаскируем Пегаса.

Вскоре все они оказались покрыты грязью и листвой с ног до головы. За исключением крыльев Пегаса и Купидона. Джоэль продемонстрировал олимпийцам неуклюжую, медленную походку зомби. Эмили смеялась, наблюдая за нелепыми попытками Пэйлина и Купидона подражать Джоэлю.

– И запомните, – предупредил Джоэль Пегаса и Купидона, – что бы вы ни увидели, что бы с нами ни произошло, постарайтесь не двигать крыльями. Они вроде как часть вашего костюма – не больше.

Единственным, для кого забор стал ощутимой преградой, был Пегас: ему нужно было больше места для взлета и приземления. Так что, выждав подходящий момент, они перелетели через забор.

Наконец они все оказались на фестивале Призрачного Леса. Желудок Эмили завязался тугим узлом. Она восседала на Пегасе и чувствовала себя незащищенной и уязвимой, несмотря на маскировку и на то, что золотой протез прикрыли сложенным крылом.

Когда они шли сквозь толпу, люди с любопытством косились на них, но сохраняли дистанцию. В какой-то момент Эмили заметила двух девчонок, которые пялились на Купидона и лучезарно ему улыбались.

– Какой милашка! – услышала она, когда они проходили мимо.

Они забирались все глубже. Воздух то и дело оглашали крики посетителей, к которым подкрадывались одетые монстрами актеры, делая все, чтобы напугать их. Впереди виднелся главный аттракцион – дом с привидениями. Эмили заметила актера, нарядившегося Мрачным Жнецом, с косою наперевес. Он расхаживал около входа, приглашал людей войти и то и дело притворялся, будто хочет броситься на длинную очередь желающих.

– Люди так развлекаются? – спросил Пэйлин.

Он наблюдал за тем, как Мрачный Жнец в очередной раз заставляет девушек кричать от ужаса.

– Интересно, как бы они отреагировали, увидев нирада? – добавил Купидон. – Тогда люди быстро поняли бы истинную цену страха.

Джоэль тяжело вздохнул:

– Вы не понимаете. Люди приходят сюда, чтобы испугаться, зная, что здесь им ничто не угрожает. Никто не попытается ранить их. Потому это и весело.

– Я в се еще не могу понять твой мир, – сказал Пэйлин.

– А тебе и не нужно. Давайте просто возьмем то, что нам надо, и побыстрее свалим отсюда, пока мы с Эмили не замерзли до смерти.

Джоэль вел их сквозь густеющую с каждой секундой толпу. Эмили наблюдала за лицами Пэйлина и Купидона, которые во все глаза разглядывали людей в костюмах.

– Сюда, – позвал Джоэль. – Трейлеры в этой стороне. Быстрее.

Они вышли в тихое место, заполненное трейлерами приезжих актеров, и прошли мимо большого знака: «ЧАСТНАЯ ТЕРРИТОРИЯ. НЕ ВХОДИТЬ».

– Эмили, вы с Пегасом остаетесь на стреме. Мы раздобудем какую-нибудь одежду. – Джоэль повернулся к Пэйлину: – Я знаю, что ты бросил воровать. Но сейчас нам вновь нужны твои таланты.

– Ну, если ты просишь, – с притворным сожалением вздохнул Пэйлин. Посмотрев на Эмили, он криво усмехнулся: – Но никакого удовольствия я от этого не получу.

Эмили покачала головой и засмеялась:

– Идите уже!

Эмили осталась ждать вместе с Пегасом.

– Надеюсь, они поторопятся, – пробормотала она, крепко обхватив себя руками.

Минуты сменяли одна другую, и вдруг она услышала голоса. Они звучали всё ближе. Эмили посмотрела на трейлеры, но не увидела ни Джоэля, ни олимпийцев.

– Успокойся, Пегс, я разберусь, – шепнула она, соскользнув со спины жеребца.

Четверо мужчин в густом гриме приблизились к ней. Двое нарядились вампирами, еще двое – зомби и Франкенштейном.

– Эй, ты, – позвал зомби. – Не умеешь читать? Эта территория не для посетителей. Что ты здесь забыла, да еще с лошадьё? Конкурс на лучший костюм на другой стороне фестиваля.

– Я знаю. Простите, но мой конь испугался толпы, и я привела его сюда. Чтобы он мог передохнуть.

– Вообще, очень глупо приводить его на карнавал, – сказал вампир. – Здесь не место для животных. Поэтому организаторы и не разрешают приводить домашних животных.

Франкенштейн вышел вперед:

– А кто ты вообще такая?

– Зомби с Олимпа, – ответила Эмили, заметив, что актеры начинают окружать ее.

Грянула вспышка смеха:

– Зомби с Олимпа?

– Никогда не видел лошадь-зомби, да еще и с крыльями, – заметил вампир.

– Ну, это вроде как зомби-Пегас.

Подойдя ближе, они начали изучать Пегаса.

– Отличные крылья, – выдал Франкенштейн, протягивая руку и хлопая по сложенному крылу. – Сколько времени ты на них убила?

Сердце Эмили почти остановилось, когда Франкенштейн наклонился поближе и принялся внимательно разглядывать крыло. Жеребец не сводил с него настороженного взгляда, встревоженный близостью человека.

– Пожалуйста, не трогайте его. Он не любит незнакомцев, – предупредила она.

– Еще одна причина, по которой не стоило приводить его сюда, – с вызовом заявил зомби.

– Да, не стоило, – согласилась Эмили. – Если дадите нам пару минут наедине, мы уйдем.

– Как насчет того, чтобы вы свалили прямо сейчас? – предложил вампир. – Или мне позвать охрану?

Из-за трейлера донеслись звуки торопливых шагов. Эмили обернулась и с облегчением увидела Джоэля, Пэйлина и Купидона, вынырывающих из тени.

– Все в порядке, Эм? – подбежал к ней Джоэль.

Пэйлин со свертком шел прямо за ним, а замыкал шествие Купидон.

– Что это вы тут забыли, детишки? – потребовал ответа зомби и затем приметил сверток в руках Пэйлина: – И что это у тебя там?

– У кого? У меня? – невинно спросил Пэйлин.

– Эй, а это не куртка Джимми? – спросил вампир своих друзей.

– Точняк, – согласился Франкенштейн, когда они все обступили Джоэля. – Детишки, вы что, обворовали наши трейлеры?

– Не обворовали, – ответил Пэйлин, – а позаимствовали с намерением вернуть.

Зомби двинулся в сторону Пэйлина:

– А у тебя острый язык, парень. Отдавай-ка все назад и валите подобру-поздорову.

– Или что? – с вызовом поинтересовался Купидон, делая шаг вперед.

– Или мы заберем наши вещи силой.

– С удовольствием посмотрю на твою попытку, *человек*.

Ситуация вышла из-под контроля. Эмили видела, как затрепетали крылья на спине Купидона. Он готовился драться. Не раздумывая, она вышла вперед и встала между двумя группами:

– Да ладно вам, ребят. Просто дайте нам уйти.

Купидон тряхнул головой:

– Пламя, отойди в сторону. Я не позволю людишкам так с нами разговаривать.

– О'кей, с нас хватит! – сказал зомби и обернулся к одному из вампиров: – Джимми, иди за охраной. Мы их задержим.

Но Пегас заступил Джимми дорогу. Тот попытался обойти его слева, но жеребец вновь заблокировал путь. Шаг вправо, шаг влево. Пегас не давал Джимми пройти.

– Эй, успокой своего коня, – велел Джимми, продолжая бесплодные попытки обойти Пегаса.

– Пожалуйста, – взмолилась Эмили. – Нам не нужны проблемы. Но мы замерзли, и нам очень нужна эта одежда. Пожалуйста, просто дайте нам ее забрать, и мы уйдем.

– Нет, Пламя, – произнес Купидон, – ты не должна упрашивать их. Это ниже твоего достоинства. – Он повернулся к актерам и угрожающе распахнул крылья: – Мы уходим, и вы нас не остановите.

Люди в костюмах нервно отступили назад, не в силах отвести взглядов от огромных двигающихся крыльев.

– Что здесь происходит? Как ты это сделал?!

– Купидон, хватит! Убери крылья, – закричала Эмили и посмотрела на жеребца: – Пегас, скажи ему прекратить.

Пегас фыркнул, тряхнул головой и ударил копытом землю, прежде чем встать на дыбы и широко расправить крылья. Сердито заржав, он бросился вперед.

Когда актеры поняли, что крылья Пегаса и Купидона настоящие, они попытались сбегать. Но Пэйлин и Купидон остановили их. Бой длился несколько жестоких секунд. Вскоре четверо мужчин без сознания лежали на земле.

– Зачем вы это сделали? – набросилась на друзей Эмили. – Вы могли убить их своей силой!

Пэйлин злобно указал на Купидона:

– Все из-за него. – Он кинулся на Купидона и толкнул его: – Джоэль велел не показывать крылья. Мы пытаемся смешаться с толпой и не выделяться. И из-за тебя нам пришлось ранить этих ни в чем не повинных людей!

Пегас снова громко заржал.

Пэйлин повернулся к Эмили и Джоэлю, сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться:

– Пегас говорит, мы должны связать этих людей и где-нибудь спрятать. И уйти, прежде чем их хватятся.

Склонившись над свертком, он что-то активно разыскивал среди одежды.

– Вот, – сказал он, протянув Эмили длинное пальто, – надевай скорее.

Эмили и Джоэль переодевались, пока Пэйлин и Купидон связывали мужчинам руки за спиной, используя их же собственные ремни. Осторожно, так чтобы никто не видел, они отнесли их в один из трейлеров.

Праздник был в самом разгаре. Переодетые артисты сновали в толпе и пугали посетителей. Люди с нескрываемым любопытством смотрели на Пегаса, тыкали в него пальцами, но, несмотря на многочисленные комментарии по поводу крыльев, похоже, все приняли его за часть шоу.

Они миновали клоуна, сидящего над бассейном с водой. Клоун расположился на доске и осыпал проходящих оскорблениями – все для того, чтобы кто-то купил мяч и попытался попасть им в мишень, которая приведет в действие механизм, сбрасывающий клоуна в воду.

Стоило ему завидеть их пеструю компанию, как его взгляд тут же сконцентрировался на Пэйлине.

– Хо-хо, доходяги, и кто у нас тут? – закричал клоун в микрофон. – Ну разве не прелесть?! Маленький миленький мальчик гуляет со своим любимым пони. Мамочка знает, что ты не в своей постельке, милый?

Пэйлин посмотрел на клоуна, но ничего не сказал.

– Что случилось, любитель тог? Не хочешь подняться и сыграть в игру? Что насчет твоих друзей? Эй, уродцы, это Хеллоун, а не греческая вечеринка! Нужен другой костюм!

– Ты просто стерпишь его грубость? – подзуживал Купидон.

– Да, стерпит, – заявила Эмили. – На сегодня лимит неприятностей исчерпан. – Она посмотрела на Пэйлина: – Он просто дразнит тебя, чтобы ты подошел и заплатил за бросок. Если попасть мячом в цель, клоун упадет в воду. Он просто зарабатывает деньги.

Пэйлин нахмурился, глядя на клоуна, зависшего над стеклянным бассейном с водой.

– Он хочет, чтобы я кинул в него мяч?

– Не в него, – возразил Джоэль, показывая на мишень, – а вон туда, видишь, рядом с бассейном? Если попадешь, он упадет вниз. В холодную воду.

Пэйлин подошел ближе к резервуару.

– Пэйлин, нет, – зашипела Эмили. – Ничего не делай. Пойдем дальше, пожалуйста.

Но Пэйлин уже замер перед линией бросков, глядя на аккуратные кучки мячей. Помощник клоуна назвал Пэйлину цену за три мяча, подбрасывая один из них в воздух.

– Что случилось, мальчик в тоге? Струсил, цыпленок? – Клоун на жердочке закудахтал: – Может, тебе поможет твой маленький крылатый пони?

– Пойдем, – Эмили потянула Пэйлина за руку. – Пожалуйста.

Они уже начали уходить, но вдруг клоун присвистнул:

– Хо-хо, похоже, мы все тут поняли, кто из вас носит штаны, да? Ты позволишь тупой девчонке говорить, что тебе делать, мальчик в тоге? Или, может, ты боишься, что она снимет свой протез и как следует тебя им отделает?!

Пэйлин остановился.

– Он может оскорблять меня, – тихо сказал он, – но не тебя. Нужно научить его хорошим манерам.

Со скоростью молнии Пэйлин схватил мяч и вложил в бросок всю свою олимпийскую силу. Мяч разлетелся на кусочки, попав в цель, и сломал штангу, на которой висела мишень. Зазвенел звонок, доска резко наклонилась вниз, и клоун оказался в ледяной воде.

Пэйлин потер руки и улыбнулся Эмили:

– Больше он тебя не оскорбит.

Одна часть Эмили хотела отругать Пэйлина за то, что он не сдержался. Но другая понимала, что он сделал это для нее. Поэтому Эмили промолчала и покачала головой:

– Пойдем, герой.

Вскоре они добрались до прилавков с едой. Воздух насквозь пропитался ароматами жарящихся на гриле гамбургеров, сахарной ваты и множеством других запахов.

– Я голоден, – заявил Джоэль, с завистью посматривая на еду.

– Я тоже, – присоединился Купидон. – Он подошел к прилавку, на котором продавались карамельные яблоки и сахарная вата, и требовательно протянул руку. – Дай мне одну.

– Ну уж нет! – простонала Эмили и вмиг оказалась рядом с ним: – Купидон, подожди, ты не можешь просто потребовать то, чего хочешь. Здесь мы действуем по-другому. Если хочешь что-то получить, нужно купить это.

– Но я голоден.

– Да, как и все остальные, но у нас нет денег. – Эмили виновато посмотрела на продавца: – Простите. Мой друг впервые здесь и еще не до конца понял правила. Мы не можем заплатить.

Пожав плечами, продавец поставил на место протянутое Купидону карамельное яблоко.

– С таким нарядом он мог бы поучаствовать в конкурсе костюмов. – Он кивнул в сторону большой цветастой палатки, у которой толпились люди. – Главный приз – две сотни. Конкурс как раз скоро должен начаться.

– Правда? Ты слышал? Две сотни долларов! – Эмили посмотрела на Купидона.

Взволнованные, они вернулись к группе, и Эмили рассказала им о конкурсе.

– Знаю, нам нужно скорее выбраться отсюда, но еще нам нужны деньги. Если Купидон выиграет, мы сможем купить тонну еды и одежды.

– Что мне нужно делать? – спросил Купидон.

– Ничего особенного, – ответил Джоэль. – Просто пройдишь так, как я тебе показывал. Можно записать тебя как зомби-ангела.

– Но я не ангел.

– Это представление, Купидон, – устало пояснила Эмили. – Ты просто притворишься зомби-ангелом, вот и все.

Купидон огляделся:

– Так же, как эти люди притворяются мертвыми существами, чтобы напугать других?

– Точно! – согласился Джоэль. – Это просто. Просто войди туда. С этими крыльями победа тебе обеспечена.

– Он не сможет, – голос Пэйлина источал скепсис: – Он трус и боится даже попробовать.

– Не боюсь! – заявил Купидон.

– Докажи! Иди на конкурс. Если победишь, я принесу тебе извинения.

Купидон повернулся к Эмили:

– Я сделаю это. И докажу тебе, что я не трус и не эгоист. Я выиграю для нас деньги.

Эмили держалась рядом с Пегасом, пока они пробирались сквозь толпу к большому ярко освещенному шатру, в котором проходил конкурс. У входа уже собрались участники.

– Кто-нибудь еще? – спросил в громкоговоритель распорядитель. – Ваш последний шанс! Лучший костюм в этом году выиграет две сотни долларов наличными! Регистрируйтесь и входите внутрь!

Эмили подошла к столу:

– Мы бы хотели поучаствовать, если можно.

Женщина посмотрела на Эмили, затем на Купидона. Ее взгляд, казалось, объял его целиком, не смущаясь короткой, заляпанной грязью туники.

– И как тебя зовут, красавчик?

– Купидон, – тихо ответил Купидон, облокотившись на стол и обворожительно ей улыбувшись.

– Хммм, бог любви, – ахнула женщина.

– Нет, – быстро вмешалась Эмили: – Не Купидон. Это зомби-ангел.

Женщина рассеянно повторила имя и протянула им карточку с номером участника.

– Встань вон там, Ангел, и подожди, когда тебя вызовут. Удачи.

Купидон наклонился еще ближе, поймал женщину за руку и нежно поцеловал ее:

– Спасибо.

Сердце Эмили затрепетало, когда Купидон пустил в ход все свое обаяние.

– Так, хватит, *Ангел*, – пробормотала она. – Нам сюда.

Джоэль и Пэйлин увели Пегаса подальше от палатки, Эмили же встала в очередь с Купидоном.

Один за другим конкурсанты выходили вперед: маньяки с бензопилами, мумии, гротескные инопланетяне, упыри и бесчисленное количество трупов, покрытых искусственной кровью. Все они не спеша поднимались на сцену, чтобы показать свои костюмы. Когда наконец объявили номер Купидона, он схватил Эмили за руку:

– Пойдем, Пламя. Я хочу, чтобы ты была рядом. Снимай пальто.

– Купидон, нет, – быстро ответила Эмили. – Не хочу, чтобы кто-нибудь видел мой золотой протез.

– Если хочешь выиграть, то сделаешь как я скажу.

Эмили беспомощно посмотрела на Пегаса, но все равно позволила Купидону снять с нее пальто и затащить в переполненную палатку.

– А теперь номер тридцать первый – зомби-ангел! – объявил распорядитель.

Держа Эмили за руку, Купидон походкой зомби поднимался на сцену и тянул ее за собой.

Одетая только в тонкую шелковую тунику, с золотым протезом на ноге, Эмили со страхом оглядела ликующую толпу, приветствующую Купидона. Ее никто не замечал, как будто она стала невидимкой. Взгляды зрителей были прикованы исключительно к крылатому олимпийцу, вымазанному грязью.

– Это я, – драматично объявил Купидон, взмахнув руками и поклонившись: – Зомби-ангел! – Он лучезарно улыбнулся толпе, и Эмили почувствовала, как люди подпадают под его обаяние. – И здесь, вместе со мной, та, что держит в своих руках сердце зомби, – Пламя Олимпа!

Купидон упал на одно колено, склонившись перед Эмили. Опустив голову, он медленно раскрыл свои прекрасные крылья, пока те не расправились целиком. Толпа взревела от восторга. Девочки подпрыгивали на месте, дружно скандируя: «Ангел, Ангел, Ангел!» Они даже тянулись через ограждения, пытаясь коснуться разноцветных перьев.

– Купидон, нет! – вскрикнула Эмили. – Не показывай крылья!

Охваченная диким страхом, она смотрела на зрителей. Но все они были одурачены. Они влюбились в Купидона, не понимая, что его крылья – вовсе не часть костюма. Приветственные крики и рев наполняли палатку в течение нескольких минут, пока на сцену не поднялся распорядитель. Он поднял руки, пытаясь уговорить разошедшуюся толпу.

– Закрой крылья, – тихо приказала Эмили, продолжая нервно изучать лица зрителей.

Купидон встал, обнял Эмили рукой и крылом.

– Похоже, мы просто обязаны выиграть, – прошептал он ей прямо в ухо.

– Ладно, ладно, – прокричал распорядитель, – ладно, успокойтесь. По вашей реакции вижу, что у нас есть победитель!

Восторженные возгласы и крики достигли апогея, когда распорядитель извлек из кармана конверт:

– И приз за лучший костюм достается ангелу-зомби и Пламени Олимпа!

Распорядитель вручил Купидону конверт. Из всех сил пытаясь справиться с неистовствующей толпой, он поднес микрофон к лицу Эмили:

– Как тебя зовут, милая?

– Кхм, Эмили, – нервно ответила она.

Сердце бешено колотилось в груди, и казалось, распорядитель вот-вот узнает правду о Купидоне.

– А тебя? – спросил он, направив микрофон в сторону олимпийца.

– Купидон.

Девушки восторженно взревели, вновь услышав голос Купидона. Эмили никогда прежде не видела такой реакции. Все зрители любили и обожали его.

Но вдруг Эмили заметила в толпе кого-то, кто не поздравлял и не прославлял Купидона. Он смотрел только на нее.

– Не может быть. Что он здесь делает?

– В чем дело? – спросил Купидон.

Эмили указала на человека, настойчиво что-то втолковывающего молодым людям в костюмах. Она наблюдала за тем, как он кричит что-то в мобильный телефон. Повесив трубку, мужчина и его люди начали проталкиваться сквозь беснующуюся толпу. Он не отрывал взгляда от Эмили, явно узнав ее.

– ЦИО!

5

Пока взволнованная толпа попыталась подобраться ближе к Купидону, Эмили безумно искала глазами агента Оу. Она точно знала, что не ошиблась, – она бы распознала его жестокий взгляд среди сотен тысяч других. Он пытал ее на Говернорсе, в тайном подземном убежище, и был готов позволить больному Пегасу умереть.

– Нужно уходить, – закричал Купидон.

Он всучил Эмили пальто и схватил ее за руку. Но стоило им добраться до лестницы, как толпа девушек окружила их. Эмили толкали и пихали, пока ее рука не выскользнула из ладони Купидона.

– Купидон! – закричала она.

– Пламя! – отозвался он откуда-то издалека, прижатый к брезентовой стенке шатра.

Эмили пыталась добраться до него, но толпа оказалась слишком плотной. Обернувшись, чтобы уйти, она столкнулась с кошмаром лицом к лицу.

– Эмили Джейкобс, какое сомнительное удовольствие увидеть тебя здесь, – сказал агент Оу.

Двое мужчин в костюмах инопланетян преградили ей путь. Его ладонь тисками сжалась на ее предплечье:

– Или мне следует звать тебя Пламенем Олимпа?

– Нет! Тебя... тебя не должно здесь быть! – закричала она, пытаясь вырваться: – Я видела, как Пегас убил тебя!

Агент Оу резко мотнул головой:

– Он убил агента Джея, а мне оставил на память это. – Он распахнул рубашку и показал глубокий воспаленный шрам в форме копыта. – Из-за тебя и этой клячи меня перевели на север штата, в этот унылый захолустный городишко. И чтобы хоть как-то развлечься, я пришел на фестиваль Призрачного Леса со своими друзьями. Но теперь, когда я обнаружил тебя, повышение не заставит себя ждать, и я уберусь из этой дыры! Ты мой обратный билет в Нью-Йорк.

– Отпусти меня! – потребовала Эмили, силясь вырваться из железной хватки агента.

– Отпустить тебя? – переспросил агент Оу. – Никогда! Ты мне задолжала, Эмили. У меня была целая жизнь, которую ты украдала. А теперь я украду у тебя кое-что – твою свободу!

Он потащил ее прочь, и Эмили обернулась к Купидону.

– Не бойся за своего крылатого друга. Мои люди скоро позаботятся о нем.

Пока он тащил ее к выходу, Эмили увидела четверых артистов, которых вырубил Пэйлин и Купидон. Они вошли в палатку в сопровождении полиции и охранников.

– Вон она! – закричал Франкенштейн, указывая на нее: – И у нее еще были дружки!

Эмили теряла контроль. ЦИО, полиция – все происходило слишком быстро. Пламя внутри нее ожило и взревело, в то время как она начала сильно дрожать.

– Отпустите меня, – предупредила она агента Оу. – Вы не понимаете. Я изменилась. Пожалуйста, я могу навредить вам!

– Заткнись, – рявкнул агент Оу, силой протаскивая ее сквозь толпу.

Когда актеры, охрана фестиваля и полиция приблизились к ним, агент Оу и его люди ткнули им в лицо своими удостоверениями:

– Отвалите! Она *моя*!

«Нет, остановись, Эм! – уговаривала себя Эмили, борясь с пламенем. – Не делай этого. Сдерживай его!»

Но покалывание в животе только усиливалось. Оно текло по ее рукам и в конце концов достигло кончиков пальцев.

– Отойдите от меня! – закричала она. – Это Пламя! И я не могу его остановить.

– Я же сказал, заткнись! – яростно рыкнул агент Оу и рванул ее на себя: – Ничего не хочу от тебя слышать.

Силы Эмили вырвались наружу.

Неукротимое пламя вырвалось из ее пальцев и скользнуло по ногам агента Оу. Он рухнул на землю, катаясь и крича: огонь полыхал на его брюках.

Эмили направила руки в сторону от людей, вниз. Мощный поток огня ударил в землю, выжигая траву и оставляя в земле глубокую яму.

Агент Оу продолжал кричать и корчиться от боли, пока его люди пытались потушить его ноги. Те, кто стоял ближе всего к Эмили, взвыли от ужаса и бросились к выходу. Но остальные зрители, не видевшие, откуда пришло пламя, только приветствовали неожиданное огненное шоу.

– *Хватит!* – рявкнула Эмили сама себе.

Она почти сорвалась в панику, а мощь пламени только усиливалась. Неважно, как сильно она старалась, – она не могла побороть его.

Внезапно от входа до нее донеслось пронзительное ржание. Эмили вскинула голову и увидела Пегаса, вставшего на дыбы и раскинувшего огромные крылья. Полиция окружила жеребца, пытаясь поймать его, а толпа пришла в истерический восторг. Пегас снова заржал и бросился внутрь палатки.

– Пегас! – благодарно закричала Эмили. Жеребец, рвущийся на помощь, немного ее успокоил. Пламя поутихло, она восстановила контроль над ним. Наконец Эмили полностью погасила его. И посмотрела на агента Оу:

– Простите меня, мне очень жаль! Прошу, не преследуйте нас. Я не могу контролировать свои силы.

– Уродка! – завыл он, схватившись за обожженные ноги. – Я запрю тебя так глубоко под землей, что ты забудешь, как выглядит солнечный свет!

Но, когда агент Оу увидел Пегаса, приближающегося к Эмили, его голос сорвался, а сам он оцепенел от страха.

– Держите его подальше от меня! – завизжал он своим людям, указывая на жеребца трясущимся пальцем. – Подальше!

Толпа бросилась вперед, чтобы получше рассмотреть жеребца и прикоснуться к нему. Эмили схватилась за крыло Пегаса и взобралась ему на спину. Жеребец потрусил к выходу, но вслед им доносились слова агента Оу.

– Ты не сбежишь от меня, Эмили! – выл он. – Не важно, куда ты пойдешь, я никогда не остановлюсь. Я найду тебя и заставлю заплатить. За все!

Она обернулась и встретила взглядом с пылающими ненавистью испуганными глазами агента Оу.

В глубине палатки девушки продолжали скандировать: «Зомби-ангел, зомби-ангел!»

– *Довольно!* – вскричал Купидон и высоко подпрыгнул.

Его туника превратилась в лохмотья и едва прикрывала мускулистое тело. Ярко-алая кровь сочилась из множества царапин на груди, руках и лице.

Расправив крылья, Купидон в несколько неуверенных взмахов перелетел через ликующую толпу и выбрался наружу. Пегас следовал за ним по пятам. Покинув тент, жеребец галопом пронесся по переполненной фестивальной улице, прежде чем взмыть в воздух.

Обернувшись, Эмили увидела сотни вспышек смартфонов, следящих за ними. Толпа скандировала и махала летающему чуду, поднимающемуся все выше в небо. Прямо за забором резко затормозили несколько черных машин и военных грузовиков, солдаты хлынули из них наружу.

– Эми, ты в порядке? – Джоэль держался за плечи Пэйлина, пока крошечные крылышки сандалий часто-часто били по воздуху, неся их к жеребцу. – Актеры выбрались и позвали охрану. Мы сражались с полицией, а потом увидели, как они вошли в шатер.

– Джоэль! – закричала Эмили. – Агент Оу и его люди были внутри!

– Что?! – одновременно воскликнули Джоэль и Пэйлин. – Где? В шатре? Они видели тебя?

– Да, – ответила Эмили, махнув в сторону военных грузовиков и солдат, прибывающих на фестиваль. – Они даже поймали меня, но я потеряла контроль над своими силами и подожгла агента Оу.

Джоэль победно ударил по воздуху кулаком:

– Да! Так ему и надо!

– Это было ужасно! Он угрожал мне. Сказал, что никогда не перестанет искать нас. Что нам теперь делать?

– Пустые угрозы, Эмили, – заверил Пэйлин. – Но нам нужно где-то остановиться и все как следует обдумать.

– Давайте вернемся в «Красное яблоко», – предложил Джоэль. – Оно заброшено. Можем спрятаться там и решить, что делать дальше.

Несколько минут спустя они приземлились на темной парковочной площадке перед рестораном. Все окна были наглухо заколочены, а прилегающая территория – полностью огорожена. Машин на дороге почти не было, как и соседей, из-за которых стоило бы беспокоиться. Ни одной живой души вокруг.

– Идеально. – Джоэль осмотрелся по сторонам: – Должно быть, сюда целую вечность никто не заглядывал.

Эмили все еще дрожала. Соскользнув со спины Пегаса, она направилась к задней двери.

– Но как мы войдем? Мы же не хотим, чтобы кто-нибудь догадался, что мы здесь.

– Предоставь это мне.

Пэйлин сделал шаг назад, собираясь использовать свою олимпийскую силу. Он мог преобразовать свое тело так, чтобы протиснуться в любое, даже самое невообразимо малое пространство. Это было очень болезненно и громко – его кости хрустели и шелкали, плоть истончалась... но не раз и не два эта способность спасала его жизнь. Пэйлин приказал сандалиям поднять его на крышу, и теперь друзья наблюдали, как он протискивается в узкий кухонный дымоход.

– Привыкнуть к этому зрелищу невозможно, – заметил Джоэль.

Его несколько раз передернуло.

Через несколько секунд они услышали какие-то звуки и лязг отпираемых замков. Наконец дверь отворилась, Пэйлин любезно поклонился им и усмехнулся:

– Заходите в мой дом. Он не идеален, но мне нравится.

Пегас вошел первым, за ним Эмили, Джоэль и Купидон. Они очутились в пустой кухне ресторана.

– Похоже, освещения здесь нет? – спросил Джоэль. – Ничего не вижу.

– Я тоже, – согласилась Эмили.

Пегас подтолкнул ее и тихонько заржал.

– Держись за крыло Пегаса, он проведет тебя, – сказал Пэйлин.

Пока Пегас вел Эмили и Джоэля в главный зал, Пэйлин закрыл и запер кухонную дверь. Стояла непроглядная темень и всепроникающий холод.

– Эм, как думаешь, сможешь сделать что-нибудь с температурой? – спросил Джоэль. – Я замерз.

– Что, например?

– Например, развести костер, чтобы мы смогли оглядеться и хоть немного согрелись.

– Я... не думаю, что стоит, – нервно ответила Эмили. – Я подожгла ноги агента Оу и чуть не спалила шатер. Ты же знаешь, мне не хватает контроля.

Пегас снова заржал.

– В палатке ты испугалась, – перевел Пэйлин. – Здесь все будет по-другому. Пегас говорит, ты можешь контролировать пламя, пока ты спокойна.

Сколько Эмили ни напрягала глаза, она так и не смогла ничего увидеть. Конечно, им нужен свет. Но куда больше им нужно тепло.

– Ладно, – нерешительно согласилась она. – Но нам обязательно нужно подыскать безопасное место, иначе я могу все спалить дотла.

– Пойдем, Купидон, – позвал Пэйлин, – сможешь найти что-нибудь для костра.

Эмили и Джоэль молча стояли в темноте и слушали шум чужих шагов. С кухни раздался треск дерева; вскоре Пэйлин и Купидон вернулись, таща за собой что-то тяжелое.

– Хорошо, Эмили, – сказал Пэйлин, взяв ее за руку и осторожно ведя вперед. – В нескольких шагах от тебя куча дров. Она довольно высокая. Думаю, хватит небольшого огонька, чтобы все это вспыхнуло.

Эмили чувствовала успокаивающее присутствие Пегаса прямо за спиной. Она попыталась представить себя на Олимпе, вспомнила все уроки, что давала ей Веста. Затем вытянула руки перед собой и представила крошечные языки пламени, струящиеся с кончиков ее пальцев.

Покалывание возникло в животе и перекинулось на руки. Вдруг свет и огонь вырвались из ее пальцев, устремились к груди дерева.

– Полегче, – предупредил Джоэль. – Вот так. Пусть оно остается таким же милым и маленьким.

Когда костер разгорелся ярче, Эмили затушила свое пламя. В этот раз силы подчинились ей. Она видела, что дровяшки сложены на верхушке большой старой стальной печи, так что огонь не перекинется на что-то еще.

– Отлично! – Пэйлин похлопал ее по спине: – Я знал, что у тебя получится.

Эмили усмехнулась. Впервые ее силы сделали ровно то, чего она от них хотела. Пламя отогнало темноту, в воздухе разлилось долгожданное тепло. Она вытянула руки над огнем и поняла, что согрелась впервые с того момента, как они покинули Олимп. Джоэль стоял рядом с ней и тоже наслаждался жаром костра.

Эмили наконец расслабилась и посмотрела на Купидона. С того момента, как они приземлились на парковке «Красного яблока», он молчал и держался в стороне от группы. Она вышла из круга света и подошла к нему.

Все его тело покрыли глубокие царапины. Купидон разглядывал лохмотья, оставшиеся от его туники, и качал головой.

– Я не понимаю, – сказал он приглушенным шепотом. – Женщины поклонялись мне. Они всегда отличались застенчивостью, их приходилось... увещевать. Но сегодня эти девушки казались безумными. Они норовили разодрать меня на части. Тянули за волосы, рвали перья и тунику. Как будто каждая хотела, чтобы ей достался кусочек меня.

– Добро пожаловать в прекрасный новый мир, – негромко произнесла Эмили. – Мы же предупреждали, что это совсем не то место, которое ты посещал ранее. Мы изменились. Для них ты словно рок-звезда, и все эти девушки хотели тебя.

– Они хотели убить меня.

Эмили покачала головой:

– Нет, не убить. Просто дотронуться и, возможно, взять что-то на память о тебе.

Купидон расправил крылья, показывая, какой тяжелый урон нанесли истеричные девицы. На месте маховых перьев зияли огромные дыры.

– Я едва держусь в воздухе. Понадобятся века, чтобы они отрасли обратно.

– Может быть, и нет.

Эмили протянула руку и погладила разноцветные крылья, наслаждаясь мягкостью перьев. Везде, где она касалась их, в прорехах начинали расти крошечные коконы. Вскоре они лопнули – их место заняли новые перья.

От крыльев Эмили перешла к спине. Она легонько касалась глубоких царапин и наблюдала за тем, как они заживают. Работая, она зачарованно рассматривала то место, где удивительные крылья Купидона соединялись со спиной. Похоже, они являлись частью его лопаток, но работали независимо от рук. Мускулы окружали эти места, позволяя ему летать. Она задумалась, как ему удастся спать с огромными, громоздкими крыльями за спиной или даже просто лежать на спине. Но застенчивость победила: вместо того чтобы спросить, она решила, что он всегда спит на боку.

Наконец Эмили подошла к нему спереди и исцелила царапины на лице и груди. Закончив, она почувствовала, как пылает ее лицо. В мерцающих отсветах костра Купидон выглядел мучительно прекрасным. Намного более прекрасным, чем она его себе представляла.

Купидон осмотрел исцеленные крылья, не без удивления мягко погладив новые перья.

– Я слышал, что ты можешь исцелять олимпийцев, – сказал он с благоговением, – но не верил в это. Благодарю тебя, Пламя.

– Сколько раз тебе повторять: ее зовут Эмили! – громко заявил Пэйлин, подходя к ним, и сердито глянул на Эмили: – Не стоило исцелять его. Может, это хоть немного сбило бы с него спесь!

– Он был ранен.

– И он сам виноват в этом, – с вызовом сказал Пэйлин, яростно ткнув Купидона пальцем: – Я знаю, что ты сделал в шатре. Выставил себя напоказ и подверг Эмили опасности. Ты хоть понимаешь, что могло произойти, если бы там было больше людей из ЦИО? Ее бы уже пытали в застенках их очередного подземного убежища!

Купидон стыдливо потупил взор:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.